

Возвращение на
ТУТУМ

Александр и Жанна
Богдановы

12+

Александр и Жанна Богдановы

Возвращение на Тутум

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Богдановы А.

Возвращение на Тутум / А. Богдановы — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Два года Фил безуспешно искал способ вернуться на Астер. Наконец, удача улыбнулась ему. Вместе с верными друзьями Фил готов дать отпор легионам тёмного колдуна Мрака. Вас ждёт увлекательное приключение по волшебному Астеру. Знакомство с новыми персонажами, неожиданные повороты сюжета и море юмора гарантированы.

Содержание

Хроники Астера	5
Пролог	5
Глава 1. Возвращение	6
Глава 2. Мрачные дни	33
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Хроники Астера

Книга 3

Возвращение на Тутум

Пролог

Я уже несколько часов сидел внутри небольшого фургона и наблюдал за тремя непоседливыми цыганчатами, когда их бабушка – седая старуха Зара – попросила меня показать руки.

– Не бойся, милоч, я не кусаюсь, – ласково улыбнулась она, продемонстрировав отсутствие половины зубов. Ну, точно в подтверждение своих слов.

При других обстоятельствах я бы отказал цыганке, но не сейчас – лишь благодаря доброте Зары я не встречал ночь, гуляя по окраинам Башкирии, а сидел сытый в мягком кожаном кресле. Мало того, старуха обещала переправить меня в Москву.

– Вот доедем до Ульяновска, а там мой старшенький тебя повезёт. – Она покосилась в сторону Драго, крутившего баранку, и тихо прибавила: – Не переживай, милоч, Роман исполнит просьбу матери с удовольствием. Не будет скрипеть зубами.

Преисполненный доверием к цыганке, я отложил завёрнутый в кафтан меч и протянул ей ладонь. Шустрые мальчишки тотчас облепили нас.

– Бабушка, а у дяди Филиппа линии необычные, – объявил один из цыганчат. – Совсем не как у меня.

– Сейчас посмотрим, – Зара посадила цыганчонка к себе на колени. – И правда необычные... – она округлила глаза и схватила мою руку, точно цепной пёс. – Не может быть... Никогда не видела ничего подобного!

– Бабушка, что ты видишь? – загомонили любопытные мальчишки.

От волнения я весь покрылся потом.

– От тебя будет зависеть судьба целого мира, милоч, но... но не нашего.

Озадаченная Зара не могла оторвать взгляда от линий на ладони.

– Значит, я вернусь туда? – обрадовался я.

Цыганка поджала губы и кивнула.

– Но когда? – Я требовательно посмотрел на неё.

– Это мне неизвестно, – пожалала плечами Зара. – Но одно я знаю точно: ты обязательно вернёшься... Так решили боги.

Глава 1. Возвращение

...И разверзлись небеса, и вернулся он, дабы завершить дело начатое...

Хроники Астера

– Чай или кофе? – спросил я у заскочившего в гости Рябчика.

Витька в задумчивости погладил бритую голову.

– Филька, если есть песочное печенье или пряники, то чай, – наконец решил он. – Ну, а если у тебя завалился в холодильнике сыр, то кофе. Ну, если хороший сыр. Там с плесенью или...

– Ни того, ни другого, ни третьего, – перебил я, несколько не удивившись наглости друга. – Ты же знаешь, я дома бываю редко.

– Знаю, знаю. Тогда давай чай.

– У меня только фруктовый.

– Ох! Главное, чтобы не зелёный, – проворчал Рябчик и, состроив ехидную мину, глянул на меня. – Модные брючки, рубашечка – бизнесмен!

– Ввёл дресс-код в офисе, а теперь мучаюсь, – я иронично улыбнулся. – Другое дело, когда веду группу лично.

– Уже, небось, весь мир исколесил со своим клубом. – Витька старался придать голосу нотку зависти, но не вышло – паршивый из него актёр. – Как он называется?

– «Астерские неприятности».

Я бросил взгляд на карту, которая занимала целую стену на кухне, – отметки были почти везде. Осталось только до Антарктиды добраться.

– Всё ищешь этот свой портал? – хихикнул Витька. – Девиер, тебе не надоело?

– Не перестану, пока не найду. – Я вздохнул и положил нам по ложке ароматного чая. Добавил кипяток из засвистевшего электрочайника и накрыл чашки блюдцами. Пусть заварится. – Витька, а тебе какая разница? Ты же не веришь ни единому моему слову!

– Не верю! И что с того? Я ведь могу ошибаться. – Он пожал плечами, опустил взгляд в пол и еле слышно сказал: – Ошибся уже один раз.

Инвалидное кресло под Виктором Рябовым скрипнуло, и он подъехал ко мне. Я уже трудился над бутербродами. Уверен, буханка чёрного хлеба и приличный кусок копчёного балыка утолят голод прожорливого Витьки. Я вручил ему тарелку с целой горой бутербродов и чашку, взял свою, и мы стали у окна.

– Обожаю любоваться вечерней Москвой, – заявил я, наблюдая, как загораются первые огни.

– Конечно, с такой-то высоты! – хмыкнул Рябчик и за три укуса расправился с первым бутербродом. Рука тут же потянулась за вторым. Крошки летели во все стороны: одни упали на чёрную спортивную куртку Витьки, другие на блестящие плиты. – Ещё и с окнами от пола до потолка! Что и говорить, мажор!

Я рассмеялся – подначки друга меня несколько не задевали.

– Витька, я же предлагал тебе переехать сюда.

– Ни за что, – покачал он головой, весело улыбаясь, – боюсь заблудиться в твоих хоромах.

Витька напомнил, в какой комнатухе мы ютились два года назад. А там и за казармы зацепились и даже за детский сад, в котором мы, кстати, познакомились. Тогда ещё кудрявый мальчишка, но уже с длинным как у птицы носом, он протянул мне руку. С тех пор мы стали не разлей вода. И так до самого окончания военного университета.

– Что говорят врачи? – осторожно спросил я, отхлебнув чай.

Витька громко выдохнул и отвернулся.

– Филька, давай не будем, а? Дружище, не люблю я этой темы.

Я кивнул, решив не давить на больное место, и устремил взгляд в небо. Оно приобрело фиолетово-красный оттенок. Странно, обычно к этому времени оно лишь слегка темнеет.

– Сказали, процесс необратим, – хриплым голосом нарушил тишину Витька. Он откашлялся и продолжил: – Непонятно, два года или пять, десять, но эта хрень пойдёт дальше... – Рябчик упёрся ладонью в лоб. – Какой же я был дурак! Родители отговаривали лететь... ты говорил... но я, как обычно, никого не слушал...

Я сжал кулаки. Каждый раз, когда друг вспоминал о войне на Ближнем Востоке, я корил себя. У меня была твёрдая уверенность: не отправься я на Астер, то сумел бы уберечь его от роковой поездки.

От размышлений отвлёл заголосивший мобильник. Я с недоумением посмотрел на экран – высветился мой номер. Глюк сети?

– Извини, Витька. Я только узнаю, кому понадобился. – Я похлопал Рябчика по плечу и поднёс мобильник к уху: – Слушаю!

В ответ шипение, причём настолько громкое, что я чуть не оглох.

– Грёбаная связь! – выругался я, потирая ухо. – Вечно какие-то приколы.

Шум всё нарастал, и я уже собирался прервать соединение, когда услышал:

– Адская смесь! Фил! Граф Девиер!

– Милорд, вы здесь! Жора, убери грабли от коробочки – поломаешь! Кому говорят, убери!

Лёгкий холодок пробежал по спине. Я не верил собственным ушам.

– Адская смесь! Фил, ты нас слышишь? – горланил Фонарь.

– Милорд, пожалуйста, отзовитесь, – дрожащим голосом просила Хани. – Ну!

– Адская смесь! Мрак наступает со всех сторон. С ним полчища нечисти! Полчища, Фил!

Упоминание о ненавистном работодателе Астера вернуло мне дар речи.

– Жора, Хани! – радостно воскликнул я. – Я здесь!

– Милорд! Ура-а-а! – Хани весело кричала, оглушая меня не хуже Фонаря. – Вот все вокруг вас похоронили, а я знала, что граф Девиер неубиваемый! Ну, честное слово, милорд!

– Фил, тут такое творится. Теперь от браслета Власти нет толку. Точнее есть, но не тот...

– Да, без вас никак, – грустно поддакнула девчонка. – Патриумы! Милорд, они снова объединились! Прямо как до Великого раскола!

– Как? Почему? – Я почувствовал, как брови сдвинулись.

– Адская смесь! Неизвестно! – рявкнул рыцарь. – Фил, все вопросы потом.

– Да, милорд, возвращайтесь скорее, – заканючила рыжая.

Я так расчувствовался, что из глаз покатились слёзы.

– Но как мне помочь вам? – растерялся я. – Я не знаю, как вернуться...

– Не кипишуйте, милорд, – попросила Хани. – Сейчас Аша сварганит вам переходик метрах в пяти.

– Метрах в пяти? А-а-а... – Я увидел, как за окном разворачивается вихрь. – Нельзя ли...

– Фил, готово! – горячо объявил Фонарь. – Скорее давай к нам – колдовство штука...

В общем, не мешкай.

– Один момент.

Я отключил связь и рванул переодеваться. Спустя каких-то полминуты я стоял в свежей футболке с гербом Девиеров (по возвращению с Астера заказал себе десяток), новеньких джинсах и потрёпанном тёмно-сером кафтане. Его по прибытию на Тутум вручил мне старый пройдоха Леонард. Осталось обуть кроссовки и нацепить ножны с мечом. Да, давно Защитник не серебрился под солнцем Астера... Ой, чуть не забыл об амулете! Без него мне ни слова не понять на Астере. Что я его ищу? Он же и так на мне. Ну всё, я готов к приключениям!

Только сейчас я вспомнил о Витьке. Друг всё сидел с бутербродом в руке и с изумлением наблюдал за бушевавшим за окном вихрем.

– Что ж, мне пора, – объявил я.

Рябчик вздрогнул и медленно повернулся.

– Слушай, Филька, возьми меня с собой, – тихо попросил он.

Признаюсь, я не ожидал подобной просьбы, а потому не знал, что ответить. Витька же расценил моё молчание по-своему.

– Посмотри на меня. – Голос Рябчика сорвался на крик. – Я – калека. Никому неизвестно, когда я превращусь в овощное рагу! Подари мне возможность увидеть те чудеса, о которых ты с таким восхищением рассказывал. Ну же!

Я поджал губы. На Астере шла полным ходом война. Но с другой стороны... Я бросил короткий взгляд на ноги Витьки – вдруг там помогут ему.

– Тогда в путь! – решил я и подошёл к окну.

До вихря около двух метров. Допрыгнуть-то допрыгну, но как быть с Рябчиком? Не доброшу – весу в нём килограммов девяносто. У меня в кладовке лежало альпинистское снаряжение, но... Мобильник вновь зазвонил. Мой номер!

– Милорд, шевелите батонами, – испуганно-возмущённым тоном проговорила Хани. – Нам пытаются помешать. Наверное...

Связь оборвалась, и вихрь начал уменьшаться. Скрипя зубами, я отбросил телефон и объявил:

– Ну, Рябчик, ты хотел со мной?! – Я швырнул стул в окно. И его вместе с осколками стекла утянул вихрь. – Придётся немножко полетать!

Полный решимости, Витька кивнул, поставил чашку на пол, закинул остатки бутерброда в рот и вцепился в подлокотники. Я встал позади кресла и сжал ручки. Мы взяли хороший разгон (чуть ли не от входной двери) и, крича, понеслись к окну. Вихрь всё уменьшался – я не был уверен, успеем ли мы, но всё равно рискнул. Да и как по-другому?

Остатки стекла скрипнули от столкновения с креслом. Уже в воздухе я понял: нам не добраться. Вихрь словно почувствовал это и потянулся к нам. Лёгкий порыв, и в глаза ударил ярко-жёлтый свет...

– Хани, это точно он! Фил! – Я пришёл в себя в железных объятиях Фонаря. – Адская смесь! Живой!

– Пока живой, – проскрипел я, пытаясь сделать вдох, – но ещё немного и сломаешь.

– В самом деле, Жора, отпусти милорда! – раздался звонкий голосочек Хани.

Опомнившийся здоровяк тотчас поставил меня. Под ногами тихо скрипнул деревянный пол. Разминая шею и сложившийся гармошкой позвоночник, я отметил, что волшебный вихрь перенёс меня в просторную хибару с множеством соломенных тюков. Наверное, друзья боялись, чтобы я не пострадал при телепортации. Оценив заботу, я отряхнулся и устоялся на Хани с Фонарём. На моём лице непроизвольно растянулась счастливая улыбка, они улыбнулись в ответ.

– Не передать словами, как я соскучился по вашей весёлой парочке.

Мифрильная броня привычно блестела холодным бирюзовым цветом на широкой груди барона Георга фон Арна. А вот Хани, к моему удивлению, сменила модные платья и походные костюмы на лёгкий кожаный доспех. Теперь передо мной стояла настоящая воительница. Но кое-что осталось неизменным – на плече рыжеволосой девчонки висела всё та же сумочка – подарок феи Лаванды. Эта волшебная вещичка обладала всего одним свойством – сумка была безразмерной. Да, я не шучу, в неё влезало столько, сколько положите.

Но где же Аша? Почему волшебница не встречала меня?

– О, милорд, не переживайте, она скоро придёт, – догадалась, о чём я думаю, Хани.

– Да, – Фонарь кивнул в сторону покосившейся двери. – Знаешь ли, Аше немалых сил стоило перенести тебя на Астер.

– С ней всё в порядке? – разволновался я. Если с Ашей что-то случится по моей вине... Нет, если с Ашей вообще что-то случится, я себе никогда не прощу.

– Милорд, успокойтесь, ей ничего не угрожает, – заверила Хани и хитро прищурилась. – Ох, смотрю, истосковались вы по нашей волшебнице. И побольше, чем по нам. Видишь, Жорочка, а ты не верил, что у них шуры-муры.

– Не придумывай, всё я верил, – отмахнулся от Хани Фонарь.

Я почувствовал, как к щекам прильнула краска, и уже готовил колкость в ответ, когда из-за соломенной кучи раздался шорох. Рыцарь сразу же схватился за боевую палицу, в руках Хани блеснули острые ножи. Вот так готовность! Нет, я тоже тренировался последние два года, причём ежедневно, но так реагировать на каждый звук! Прямо как Витька в первые дни в армии. Представляете, он наслушался страшных историй от двоюродного брата и... Твою дивизию! Витька!

– Шпион! – зарычал Фонарь. – Лазутчик проклятого Мрака! Ничего, сейчас получит!

– Жорочка, давай сюда упыря пархатого – колоть будем, – перешла на любимый жаргон Хани.

Вот вам и средневековые устои. Рыцарь уже замахнулся, но я вовремя стал между ним и лежавшим без сознания Рябчиком.

– Стой, Жора! – рявкнул я и прикрыл собой сопящего Витьку. – Он со мной. И прекрати орать – пусть поспит человек.

– Человек? – не верил Фонарь. – А с виду самый настоящий упырь!

– Представь себе, не упырь.

Рыцарь подозрительно покосился на длинный нос Рябчика, но спорить не стал, а вот Хани распирало любопытство:

– Ух, ещё один иномирнин. Или иномирец? Или... как вы там говорили, милорд... О, инопланетянин! Нет, иномирнин звучит лучше. – В размышлениях она покрутила рыжие локоны. Вдруг девчонка фыркнула. – Милорд, вы, кстати, ввалили нам с Жорочкой всё время! Да-да! А я вам ещё носки штопала, трусы стирала, кушать готовила, в горе успокаивала, ум-разуму учила, а вы ввалили!

Конечно, Хани преувеличивала. Я не о вранье, а в плане услуг. Спору нет: готовить-то, она готовила, всё остальное – выдумка чистой воды. Но как бы там ни было, я виновато опустил взор.

– Хани, прости, – искренне раскаялся я. – Леонард сказал, что будет лучше умолчать, откуда я родом.

Раз карты вскрыты, больше не вижу смысла покрывать хитрого мага.

– Кому лучше? – тут же нахохлилась Хани.

– Всем, – пространно ответил я.

Рыжая подозрительно сощурилась.

– Прямо так и сказал?

– Слово в слово.

– Вот доберусь я до вашего Леонарда – мало не покажется, – буркнула Хани.

– Прости, – повторил я.

Хани окинула меня недоверчивым взглядом, словно боялась, что я и сейчас лгу. Я соорудил самую милую мину, на которую только способен.

– Эх, доверчивая я девушка! Ладно, милорд, идите сюда.

Рыжая поджала губы и, пустив слезу, распахнула объятия. Пользуясь высоким ростом Хани, я положил голову ей на плечо. Признаться, я и подумать не мог, насколько соскучился по ворчанию рыжей.

В этот момент застонал Витька. Он разлепил веки и, причмокивая, поскрёб лысину.

– Да уж, Филька! О, какая деваха, – произнёс Рябчик, корчась. – Чтоб тебя, голова гудит, как после серьёзной пьянки. Эй, мордатый, – кивнул он Фонарю, – аспиричику не найдётся? А ещё лучше бутылочку светлого пивка или граммов сто горькой!

Рыцарь покрылся красными пятнами и сжал кулаки.

– Кто он такой?! – зарычал Фонарь. – Как смеет этот смерд говорить со мной в таком хамском тоне!

– Жора, успокойся, – я выставил вперёд руки, предчувствуя беду.

– Да, Жорик, остынь, а то в твоей железной банке и свариться недолго. – Витька приподнялся на локте и смачно зевнул. – Я, между прочим, его лучший друг.

– Лучший друг?! – одновременно воскликнули Хани с Фонарём и ревниво зыркнули на меня.

Страсти накалялись. Я понимал, если так и дальше пойдёт, не все покинут дом живыми. Особенно ваш покорный слуга. К счастью, ситуацию спасла Аша. Волшебница появилась в дверях, и все умолкли.

Как давно я не видел её карих глаз, доброй улыбки и миниатюрного носика. Я соскучился даже по тому, как Аша хмурит брови, неестественно приподнимая одну вверх. Но откуда взялась бледность на милом личике? Неужели она потратила последние силы, чтобы перенести меня на Астер?

В два прыжка я оказался подле волшебницы и взял её маленькие ладошки в свои руки.

– Фил... – прошептала Аша и прижалась ко мне. Её тело слегка дрожало. – Я знала... Ты жив... Когда Тетёха наткнулась на ту коробочку с цифрами...

– И остатки любимого графина, – вздохнул Фонарь, потирая лоб.

– Тише, Жора, не мешай! – шикнула на рыцаря Хани.

– Я не могла не попробовать, – взволнованно продолжила Аша. – Мы всё время искали способ вернуть тебя.

– И нашли, – благодарно произнёс я. – Аша, не было ни дня, ни часа, ни минуты, чтобы я не думал о тебе.

Она подарила мне улыбку. Улыбку, полную тоски, но при этом улыбку, полную счастья.

– Вот смотри, Жора! – обвинительным тоном заявила Хани. – Вот это – любовь! Учись у милорда, а то отказ получишь! А колечко твоей бабушки не верну! Понравилось оно мне! Понял, остолоп?

– Дык... Я... Это... Адская смесь! – вставил любимое выражение рыцарь, не найдя подходящих слов.

– Эх, бабы, – сочувственно посмотрел на Фонаря Рябчик.

Секунд десять стояла гробовая тишина. Наконец Хани пришла в себя.

– Бабы?! – завопила она, вытаскивая из сумки солидных размеров скалку. – Нет, вы посмотрите на этого иномирянина! Назвался лучшим другом милорда, оскорбил моего суженого, а теперь и меня! Ну всё, дурилка картонная, допрыгался. Готовь хвост!

– В смысле? – растерялся Витька.

– Перья выдирать буду!

В такие секунды Хани боялись все.

Я уже и позабыл, какие мои ребята голосистые, а вместе с Рябчиком – помножьте на четыре. А что они устроили?!

– Милорд, да откуда ж мне было знать, что ваш иномирнин не умеет ходить? – возмущалась Хани, безустанно хлопая длинными ресницами. – Это ж надо, столько лет, а до сих пор не научился.

– Не может, – максимально твёрдо поправил я.

– Вставай – дерись! Трус несчастный! – кривлялся Витька, потирая ушибленную голову. – Ух, изверги! У вас, что, инвалидов здесь нет? Засужу к чёртовой бабушке!

– Инвалидов? – Фонарь в задумчивости поскрёб квадратный подбородок. – Нет, инвалидов нет. Есть одноногие, безногие или частично с ногами. А вот с ногами, которые не ходят, – нет.

– Вот и я об этом! Не виноватая я, – сердито сказала рыжая и скрестила руки на груди.

– Ладно, успокойтесь, – попросил я, устало вздохнув. – Аша, избавишь его от шишек?

– Да, я за последние два года довела этот навык до совершенства. – Волшебница кинула короткий взгляд на Хани с Фонарём.

Рыцарь громко кашлянул, а вот его невозмутимая спутница принялась ковырять носком сапога соломенную кучу, будто она здесь и ни при чём вовсе. Одним словом, старая добрая Хани.

– Хани, будь добра, принеси посох, – вежливо попросила Аша.

Рыжая хлопнула по сумочке и удивлённо посмотрела на волшебницу.

– М-м-м... Так он же...

– Хани, – Аша покосилась на Витьку, – ты меня не расслышала?

– В самом деле, – воскликнула ворчунья, театрально приложив ладошку ко лбу, – второй день со слухом плохо! Жора так храпит ночью!

Рыжая быстро шмыгнула за дверь. И не успел Фонарь придумать достойный ответ, а волшебница поправить персиковую мантию, как Хани вернулась. Конечно, я сразу понял: Рябчику не доверяют. Но вмешиваться не стал – друг вёл себя безобразно.

Аша произнесла короткое заклинание, и синий камень на конце посоха дважды вспыхнул ярким светом. Шишки исчезли, словно их никогда и не было. Вот так сервис!

Помнится, у Аши не один час ушёл, чтобы проделать то же самое с Фонарём. Уверен, тот день рыцарь никогда не забудет. Из-за ошибок волшебницы у бедняги вместо рук появились огромные клешни. А заячья губа? Но гвоздь программы не она, и даже не чешуя, а индюшачье ожерелье вокруг шеи. Бррр... От одних только воспоминаний в дрожь бросает.

– Извини, – замялся Рябчик, обращаясь к Аше, – можно задать вопрос?

– Конечно, иномирнин, – улыбнулась она.

– Твоя штука способна определить, есть ли у меня шансы когда-нибудь встать на ноги?

Витька умолк и с надеждой посмотрел на волшебницу. Хани уже собиралась вернуть словечко, но я пригрозил рыжей кулаком. Аша закатала рукава – на тонком запястье переливался тремя цветами браслет Власти – и провела над Рябчиком посохом, затем ещё дважды. Она хмурила брови, прямо как врач во время диагностики.

– Никогда бы не подумала... Хм... Странно...

– Я безнадежен? – испугался вмиг побледневший Рябчик.

– Нет, я этого не говорила, – задумчиво объявила волшебница. – Скорее наоборот. Ты обладаешь даром... Не догадывался об этом?

– Даром? – Я не узнал собственный голос, настолько завистливым показался мне тон.

– Даром? – Хани с Жорой удивились не меньше моего. – У иномирнина-то?

– Даром? – наморщился Витька. – Что ещё за дар, и с чем его едят?

– Предрасположенность к магии, – пояснила Аша. – Если ты разовьёшь её, то со временем восстановишь ноги. – Подумав, она прибавила: – Я приготовлю зелье. Ты сможешь ходить, но лишь пока оно действует.

– Да хоть бы на несколько секунд их ощутить! – В глазах Рябчика горел огонь. – А когда? Когда ты приготовишь его?

– Не переживай, иномирянин, сегодня же, – пообещала волшебница.

– Замечательно. – Сияя от счастья, друг повернулся ко мне: – Филька, будь добр, найди моё кресло. Оно заслужило пару прощальных виражей.

А вот с креслом приключилась беда. Колёса погнулись, сиденье треснуло, а спинки и след простыл. Мы с Фонарём соорудили из соломенных тюков подобие трона и бережно (по крайней мере, я) усадили на него Рябчика. Идею конструировать подхватила Хани, и через минуту мы сидели у импровизированного стола. Рыжая неспешно выкладывала из волшебной сумки посуду и провиант. Аша вздохнула и покачала головой. Ну, что поделаешь, если из Хани конспиратор никакой!

– Ничего себе, – Рябчик подсчитал количество посуды и присвистнул. – И как в твою маленькую сумочку всё влезло?

– Магия фей, – пожал я плечами, вспоминая, как сам удивлялся. – Витька, волшебство здесь на каждом шагу. К примеру, на Жоре мифрильная броня. Её нельзя ничем пробить, представляешь?

Я ткнул вилкой в наручи рыцаря. Железка отпружинила от брони с неприятным звоном, не оставив ни царапины.

– Хватит тупить приборы, милорд, – ворчала Хани, бросив в мою сторону недовольный взгляд. – Не казённые.

– А на Аше мантия, которую нельзя вымазать, – продолжил я, отмахнувшись от рыжей.

Я тотчас схватил тарелку с соусом и плеснул на мантию. Образовалось огромное пятно. Аша расстроено скривилась и попросила у рыжей салфетку. Вот угораздило меня всё демонстрировать!

– Прямо-таки! – хохотнул Рябчик.

– Ой, Аша, прости. – Сгорая со стыда, я не знал, куда себя деть. – Я думал, эту мантию тебе подарила Лаванда.

– Милорд, говорите, нельзя вымазать? – Хани пихнула меня в бок, заливаясь смехом. – Ох, взяли да и запачкали новый наряд! Аша, между прочим, не один час потратила, чтобы выбрать, в чём перед вами предстать!

Под рассерженным взглядом волшебницы Хани сменила тему.

– Ладно, что расселись, гости дорогие? Вот мясо зайбула отведайте. Пускай соуса осталось немного, но... Кстати, милорд, Жорочка сам зайбула убил. А тут грибочки печёные...

– Грибочки? Шутить изволите? – Рябчик с непониманием крутил огромный серо-чёрный ломоть. – И какая же это часть? Ножка?

– Нет, шляпка, – рассеянно пожал плечами Фонарь.

– Шляпка? Хм...

– Витька, я ж тебе рассказывал, – напомнил я, – на Астере некоторые овощи и фрукты больше, чем на Земле. Не говоря уже о насекомых. Ещё белки размером с собаку.

– О! Хорошо, что вы заговорили о пёсиках, милорд, – радостно захлопала в ладоши Хани. – Не поверите, нам с Жорочкой удалось отхватить гигатриоривера. А какие у нашего щеночка мордашки чудные! Залюбуешься!

– Да, – подтвердил рыцарь, махая перед моим носом шматом мяса. – Он так быстро рос, что мы назвали его Бамбук. Наверное, уже больше папаши своего – Малыша.

– Жаль, вас на свадьбе охотников с русалками не было, – подхватила рыжая, подсыпая другим печёной картошки и капустно-огуречного салата. – Ну и насмотрелись же мы на разных ур... – Аша громко кашлянула, и Хани исправилась, – на дивных созданий.

– А я на морском скакуне прокатился, – с гордостью прибавил Фонарь.

Для белобрысого здоровяка это было настоящим достижением – раньше он боялся воды пуще смерти.

– Ох и прокатился! – хихикнула рыжая. – Со страху так вцепился в беднягу, что чуть шею не свернул.

Друзья всё шутили и смеялись, но я понимал: скоро начнётся серьёзный разговор.

– В общем, так, – начала Хани, по-простецки вытирая жирные руки о солому. – И полгода не минуло, как заблокировали портал, а земля пришла в движение.

Я пребывал в лёгком замешательстве. Это же с какой скоростью патриумы двигались? Из рассказов Леонарда, даже драконы не могли преодолеть расстояния между патриумами.

– Бывало, спишь, а тебя укачивает, – возмутился Фонарь. – Хорошо, король Фредегар Конфидион смекнул, что к чему, и весь патриум поставил на уши. Одним словом, мы готовились к столкновению. Первым делом оттеснили нечисть с половины Морсуса. Кстати, мы здесь и находимся.

– Угу, – задумчиво протянул я. – Выходит, благодаря объединению патриумов в большой материк, браслет Власти может покинуть Тутум? Он всё ещё предупреждает об опасности, оберегает от гипнотических заклинаний и позволяет взглянуть сквозь морок?

– Не только, – загадочно улыбнулась Аша. Она взяла нож и сделала небольшой надрез на пальце. Лезвие окропилось кровью.

Испуг вперемешку с недоумением охватил меня, но лишь на мгновение. Спустя секунду я увидел, как рана затягивается, а ещё через секунду от неё не осталось и следа.

– Регенерация! – присвистнул я. – Кто бы мог подумать?!

– Очень удобно, если тебя в бою ранили, – заметил Фонарь.

Аша сняла древний артефакт и протянула мне. Я не был уверен, заслуживаю ли носить его, а потому не спешил брать.

– Фил, возьми! – настаивала Аша, вкладывая мне в руку артефакт. – Браслет Власти по праву твой. Ты чаще других попадаешь в переделки, а браслет защитит от любой раны.

– От любой? – оживился Витька. – В прошлом году...

– От любой свежей, – уточнила волшебница.

– А-а-а... – огорчённо затаил друг. – Жаль.

В моих пальцах артефакт волшебным образом увеличился. Вот бы все вещи могли так подстраиваться. Я нацепил браслет на руку – почти забытое ощущение защищённости расплылось по телу.

– Какая сейчас расстановка сил? – спросил я, закончив любоваться артефактом. – Кто с нами? Гномы? Эльфы? Орки?

Аша приуныла, Хани отвернулась в сторону, сделав вид, что нет ничего важнее, чем выковыривать грязь из-под ногтей. Фонарь посмотрел на девчонок и вздохнул – понятно, отдуваться ему.

– Ну, не всё так хорошо, как могло бы, – грустно улыбнулся рыцарь. – Гномы во главе с Молотобумом бьются с фанатиками из Саннибула. Ох, и нахлынуло же их со своими учениями и божествами! Король эльфов, Синдир, умер от горя, когда узнал о предательстве принца Смелиаса. Теперь остроухими правит Кассандра.

– Кассандра? – Мне вспомнилась добрая улыбка эльфийки.

– Девиер, та пышногрудая эльфийка, что втюрилась в тебя? – громко заржал Рябчик и подбил меня под локоть.

Аша резко повернулась ко мне и недовольно посмотрела. Я в очередной раз отметил необходимость побеседовать с Витькой тет-а-тет. А то мне потом за годы не расхлебать всё, что он за день наговорит.

– Огнемёт и перешедшие на нашу сторону драконы поддерживают эльфов и орков, – продолжил вводить в курс дела Фонарь. – Командует ими Железный Кулак.

После слов рыцаря мне сразу полегчало. Я сильно переживал, что колдовство Злыдня не рассеется, и Огн Метт, и Железный Кулак навсегда останутся безмолвными статуями.

– Теперь о враге. – Брови Аши сдвинулись, образовав глубокую складку. – И оркам, и нам противостоят большие армии. Каждую ведёт сильный колдун. Я подозреваю, Мрак поработил не одного Гнерона, а и других Хранителей.

– То есть Леонард может пополнить ряды врага? – не на шутку заволновался я.

– Да, – грустно кивнула волшебница. – Не стоит забывать о Рика и Хему, исчезнувших давным-давно. И Синмар за эти два года не давал о себе знать. Фил, ты говорил, что Хранитель связывался с тобой во снах. Как думаешь, он попытается вновь?

Вспомнив, как погиб Синмар, я в гневе скрипнул зубами.

– Фил, я что-то не то сказала? – не поняла моей реакции Аша.

Я больно закусил губу, чтобы отвлечь себя от представшей перед глазами картины, и мотнул головой.

– Слушайте и не перебивайте, – требовательно попросил я. Друзья приняли серьёзный вид, даже вечно возмущённая Хани. – Мне непросто об этом говорить, но вы обязаны знать, как я покинул Астер. – Я вздохнул, собираясь с мыслями, и начал: – Вместе с Гнероном, точнее со Злыднем, мы упали в портал.

Аша восприняла паузу, как укор, и, опустив взгляд, еле слышно сказала:

– Я полетела за тобой, но... Фил, я не успела – Браслет Власти не пустил меня на территорию портала. Прости, я не могла позволить армиям нечисти пройти на Тутум.

– Ты выбрала единственное верное решение, – решительно заявил я и продолжил: – Колдун расправился бы со мной, но прежде, чем нанести последний удар, сущность Гнерона взяла верх над Злыднем. И Хранитель предпочёл смерть служению Мраку.

– Значит, Злыдня больше нет? – Фонарь в задумчивости поскрёб подбородок.

– Да, Жора. – Я кивнул и на секунду прикрыл глаза. – Ни Злыдня, ни Гнерона, ни других, в кого перевоплощался колдун.

– Что же стало с вами дальше, милорд? – полюбопытствовала Хани.

– На Морсусе меня встретил Синмар. Если бы не колдовские способности старца, я превратился бы в закуску нечисти. Хранитель собирался перенести нас в безопасное место, но путь преградил Мрак.

Друзья затаили дыхание.

– Нас с Синмаром уже затягивал вихрь телепорта, когда Мрак швырнул молнию. Синмар закрыл меня и... он погиб, – печально закончил я и умолк.

В помещении воцарилась тишина. Не знаю, сколько бы она продлилась, если бы в дверь не постучались. На пороге появился Лиловый Чедд – славный мальчик, несмотря на то, что нелюдь. В своё время я завербовал Чедда и его товарищей.

Завидев меня, он ощерился. Фиолетово-лиловое лицо стало походить на сморщенную сливу.

– С возвращением, господин. – По-солдатски вытянувшись, Лиловый Чедд кивнул мне, а затем подошёл к Хани и протянул ей письмо с кратким комментарием: – От маршала Артура фон Арна.

– Спасибо, Чедд, – поблагодарила его рыжая, взяв письмо.

Я пребывал в лёгком недоумении. Почему именно Хани? Ни мне, ни Фонарю, ни Аше, а Хани! Девчонка проверила, цела ли печать (на оттиске был изображён точно такой же мед-

ведь, как и на щите рыцаря – герб фон Арнов). Убедившись, что всё в порядке, Хани распечатала письмо и быстро пробежала глазами текст. В размышлениях рыжая прикусила губу, затем посмотрела на Лилового Чедда.

– Что прикажете ответить маршалу Артуру фон Арну, королева Хенари Танн? – учтиво поинтересовался нелюдь.

Если бы я был персонажем мультфильма, то челюсть отвисла бы до пола. К чему такие громкие заявления? Оказывается, зеленоглазая баловница Хани не кто иная, как единственная законная правительница Пяти королевств Морсуса, и на самом деле зовут её Хенари Танн.

Неудивительно, что ваш покорный слуга уже пару часов обижался. И это она обвиняла меня во вранье?! Корчила из себя простолюдинку да беспокоилась, возьмёт ли её в жены Фонарь. А я всё успокаивал нашу малышку. Глупец! Как же её окрестил вождь орков Тяжёлый Рок в своё время? Хитрая Лисица! По-другому у меня язык не поворачивался назвать эту подлую притворщицу.

Я сидел на яблоне, свесив ноги, и заедал обиду уже пятым или шестым фруктом. Я и позабыл, какие они здесь вкусные.

– Милорд, хватит дуться! – крутилась вокруг дерева Хани. – Вам же не четыре годика?!

– Уйди, старуха, я в печали! – нахохлился я.

– Кстати, милорд, – напыжилась она, – Леонард – дружок ваш – с самого начала знал, кто я такая. Думали, почему маг пристроил меня к вам? Не за красивые же глазки да стройную фигурку?

Я хотел запустить в неё огрызком, но вспомнил, как нелогично повёл себя в той ситуации Леонард. Вот старый пройдоха! Сколько раз он обвёл меня вокруг пальца?

– Жора, – завыл я, повернувшись к рыцарю, – только не говори, что и у тебя есть от меня секреты, а то не переживу. Ты же тот, за кого себя выдаёшь? Георг фон Арн?

Фонарь хмыкнул и закатил глаза – чувствовалось, мы у бедняги уже в печёнках сидим. Хани вновь принялась канючить, а я строить из себя неприступную графиню.

– Не переживайте, милорд, я всё ещё ваша верная служанка, – заверяла она, эмоционально жестикулируя, – и продолжу заботиться о вас, как и прежде. Честно-честно.

– Мне, конечно, льстит, что у меня в подчинении королева, – признался я, поразмыслив. – Но сама посудите: это же полнейший абсурд!

– С чего бы? – нахохлилась девчонка. – Вы – пятый избранник Ока Судьбы. Вы призваны Светлыми богами защитить Астер от нападков нечисти! Не вижу ничего постыдного в службе такому человеку.

Слова рыжей поставили меня в тупик.

– Фил, Хани, заканчивайте балаган, – не выдержал рыцарь. – Нужно решать, что ответить отцу.

Я громко выдохнул, признавая правоту друга, спрыгнул с дерева и стал рядом с Фонарём.

– А в чём соль?

– Артур фон Арн и Фредегар Конфидион, – официальным тоном произнесла Хани, – предлагают на рассвете пятого дня ударить по армии нечисти с трёх сторон.

– Они отвлекут врага на себя, – продолжил Фонарь, – а мы с отрядом наёмников...

– Каких ещё наёмников? – перебил я. – Не стоит доверять людям, которые воюют за деньги. Обычно у них нет ни совести, ни чести.

Друзья переглянулись. Рыцарь широко улыбнулся, а Хани, хихикнув, хлопнула в ладоши.

– Что смешного? – искренне недоумевал я.

– Жора, нет, ты слышал? – Рыжая поджала губы, чтобы не разразиться смехом, но сдержаться не получилось. – Ой, не могу! А раньше преподносил, как самое благородное ремесло на свете.

Фонарь стёр улыбку массивным кулаком и выпятил вперёд грудь.

– Фил, наёмники – это наши ребята. Уже позабыл о созданном тобой же агентстве? Как твой заместитель я взял на себя смелость увеличить штат до четырёх тысяч людей. – Подумав, он дополнил: – Впрочем, там встречаются не одни люди. Ну, ты меня понял.

– Ого! – от неожиданности выдал я. – Это же целая армия.

– А мы здесь не плюшками с бубликами балуемся, а боремся с Мраком, – напомнила Хани.

– Так вот, – вернулся к плану военных действий Фонарь, – мы с наёмниками и ополчением (как уверяли друзья, на Морсусе хватало борцов с захватчиками) проложим дорогу к Ластиону.

– К Ластиону? – Я почесал в затылке. Кажется, в том патриуме обитали краснокожие кхары. Ну, вылитые демоны! – Почему именно туда?

– Ходят слухи, что император Теос восстание против Мрака поднял, – пояснила Хани. Правда, радости на лице рыжей и близко не было, в отличие от презрения.

– И? – посмотрел я на друзей.

– Вопрос: почему? – желчно усмехнулся рыцарь. – Столько лет плясал под дудку властелина Нигтхиса, а тут взял и взбунтовался!

– Жора, – улыбнулась рыжая, – и любой пенёк знает: Теос там, где сила. Вспомни, кхары успешнее других держали оборону, а только появились в рядах Мрака драконы, сразу же объявили о капитуляции. Если хитрец Теос решил предать Мрака, то кхар более чем уверен в поражении армий нечисти. Думаю, если поможем краснощёким – получим мощного союзника. А там и к Джуммеху пробьёмся.

– Так чего же мы ждём? – Я с любовью погладил рукоять меча, всем видом демонстрируя готовность к действиям. – Эх, давно я не рубил рога нечисти!

Мы вернулись к остальным, а если точнее, то к старому деревянному амбару. Наверное, раньше здесь жили фермеры. Аша трудилась над зельем (варила его в огромном чугунном котле), а развалившийся на траве Витька развлекал Лилового Чедда непристойными анекдотами. Нелюдь звучно ржал, хлопая мозолистой ладонью по колену.

– Помирились, голубки? – ощерился Рябчик, завидев нашу троицу.

– Нет, заключили временный союз, – отшутился я, подмигнув ему.

Хани извлекла из сумки исписанную вдоль и поперёк карту, и Фонарь подозвал меня.

– Вот здесь, среди холмов, наш лагерь, – мясистый палец рыцаря ткнулся в бумагу, – а вот на этой горе мы сейчас. Как видишь, нас разделяет лес. Клянусь своей палицей, такой красоты ты не видел...

– Извини, Жора, – перебил я, – не могу понять, нельзя было устроить перенос прямо в лагере? Зачем куда-то ехать?

– Нет, нельзя, – раздался строгий голос Аши. – Магия воздуха требует максимально возможной высоты. Ясно?

Полагаю, всё ещё дует из-за испачканной мантии. Я напустил на себя серьёзный вид и кивнул.

– И никто не отменял секретность, – заявила Хани и с интересом уставилась на бурлящую в котле жидкость красно-оранжевого цвета. – Милорд, вы не представляете, как солдаты зависят от морального настроя. Наобещали бы мы им легендарного героя, то бишь вас, – улыбнулась рыжая подлиза, – бойцы ликуют! А вдруг не вышло? Нам бы неудачу долго вспоминали! Но хуже всего – бунт!

Я поскрёб подбородок. Как ни крути, а крыть было нечем.

– Ладно, вернёмся к карте, – слегка раздражённо предложил рыцарь. – Основные силы врага...

– Эй, работники ножа и топора, – с явной обидой в голосе крикнул Рябчик, – а нас с Чеддом позвать не хотите? Консервная банка, чтоб ты знал, я не последний человек в военном ремесле.

– Консервная банка? – зарычал Фонарь, и кулаки его сжались.

Хани закатилась смехом. Не знаю, что её больше развеселило, то ли представила Витьку в роли полководца, то ли очередная попытка позлить Фонаря. Последнее точно удалось – здорово так скрипнул зубами, что боюсь, как бы не пришлось обращаться к зубному колдуну. Нет, благородному рыцарю никогда не понять дворовой юмор Витьки. Да и что в нём смешного? Я был целиком и полностью на стороне Фонаря.

– Фил, только иномирянин сможет ходить, я его отделаю, – злобно предупредил рыцарь.

– Жора, без проблем, – я развёл руками. – Попросишь, я лично его подержу. Но это будет потом, а сейчас давай покажем Рябчику карту – он и правда неплохой стратег. По крайней мере, был одним из лучших на курсе.

– Он-то стратег? – хмыкнул Фонарь и с сомнением посмотрел на улыбающегося во весь рот Витьку.

На удивление, Рябчик внимательно слушал доклад рыцаря. После уточнил пару вопросов и долго вертел карту в руках. Затем Витька попросил высказать наши с Фонарём мысли по поводу тех и иных моментов. Жёстко раскритиковал их и изложил свой план. Рыцарь всё тёр переносицу, силясь найти хоть один изъян, но, в конце концов, сдался.

– Должен признать, – сказал мне Фонарь немного позже, – этот иномирянин соображает. Думаю, и отец, и король одобряют план.

– Да, котелок у него варит, – согласился я, умащиваясь рядом на соломенном тюке.

– А всегда он был таким... Ну...

– Неприятным? Озлобленным? Ехидным?

Рыцарь одним кивком ответил на все три вопроса.

– Нет, – вздохнул я и опустил взор. – Война сильно изменила Рябчика. Она отобрала у него способность ходить, а вместе с этим получать от жизни наслаждение. К сожалению, в моём мире всё гораздо сложнее.

– Нет магии?

– Жора, дело не только в этом, – горько усмехнулся я. – На Астере ты знаешь, кто есть кто. Вот мы с тобой – хорошие парни. Мрак – злодей. В моём мире за маской добродетели может скрываться самый настоящий палач. Пускай он не заносит ни над кем меча или топора, но посылает людей на верную смерть. А есть такие, что целые народы дурачат.

– Как так? Объясни.

– К примеру, мы считали Каина Душегуба убийцей, а Смелиаса – союзником. Помнишь?

– Такое не забудешь! – Рыцарь потряс громадными кулаками. – Но согласись, Фил, справедливость восторжествовала. Каин оправдан, а предатель Смелиас получил по заслугам!

– А теперь представь, что девять из десяти людей цепляют эти маски. – Я провёл рукой по лицу. – От справедливости осталось лишь одно слово.

Размышляя над моими словами, Фонарь жевал соломинку, пока она не превратилась в чёрт знает что.

– Как же жить в таком мире? – друг в недоумении почесал в затылке.

Я пожал плечами и грустно ответил:

– Вот и я не понимаю.

– Девиер! Твою дивизию! – Рябчик возбуждённо тряс меня за плечи. – Смотри, Девиер! Я хожу!

Таким счастливым я не видел Витьку уже много лет.

– Я бы сказал, паришь, – смеялся я, мечтая высвободиться из объятий друга. – Когда на пробежку?

– Хоть сейчас! – Полный энтузиазма, Витька пустился в пляс. Я посмел отнести его танец к разновидности казацкого, да простят меня эти бравые ребята.

Витька не успокоился, пока правый ботинок не слетел с ноги, хлопнув толстой подошвой Лилового Чедда по лбу. Бедный нелюдь упал на пятую точку.

– Вражеская авиация, – рассмеялся Витька и подбежал к нелюдю.

– Где? Чего? Откуда? – Лиловый Чедд испуганно схватился за голову.

В отличие от самодовольного Витьки, Аша выглядела слегка взволнованной. Пока Рябчик помогал Чедду подняться, волшебница отвела меня в сторону. Я надеялся на романтический разговор, у меня и слова подходящие имелись (за два года не раз прокручивал у себя в голове), но моим ожиданиям не суждено было сбыться.

– Фил, я переживаю за иномирянина, – сухо начала Аша.

– Называй его Витя или Витька, – попросил я. – Он такой же человек, как ты или я.

– Ладно, – кивнула волшебница, а затем посмотрела на медленно плывущее по небосводу солнце. – Красиво, правда?

– Да. На Астере оно кажется на порядок большим, чем в моём мире. – Я подумал и прибавил: – Либо оно ближе.

Какое-то время мы молча наблюдали за солнцем.

– Обычно вслед за слезами радости приходят слёзы горя, – вновь заговорила Аша. – Я боюсь, как бы Витя не сломался.

Я слегка наклонил голову набок и почесал кончик носа. А ведь Аша права: непонятно, как будет вести себя Рябчик дальше. Сколько я его знаю, душевное состояние друга менялось от минуты к минуте. Но об этом лучше умолчать – не хочу, чтобы другие считали Витьку ненадёжным. Я улыбнулся и с уверенностью произнёс:

– Витька справится – он крепкий парень.

Аша поджала губы и ещё раз кивнула.

– Да, наверное, ты прав.

Я чувствовал, она желает сказать что-то ещё, но никак не решится. Тогда я набрался храбрости, притянул Ашу к себе и поцеловал в губы... Сладше мёда... Минут пять нас было не оторвать друг от друга. Представляете, у меня даже голова закружилась.

– Ты ведь этого хотела? – прошептал я и нежно погладил её по щеке.

Аша растерянно взглянула на меня.

– Да... Но есть ещё кое-что, – она замялась и виновато опустила глаза. – Наверное, ты будешь злиться... Я бы тоже злилась... Фил, пока тебя не было... – так и не договорив, Аша умолкла и всхлипнула.

Слева в груди больно кольнуло. У неё кто-то появился?! Всё – конец! У меня два варианта, как закончить жизнь. Первый – уйти в монахи, второй – вскрыть вены... Филя, ты что такое городишь, возмущился внутренний голос... Ух, соскучился я по нему – в последний раз общались ещё на Тутуме. Но в какой неподходящий момент он о себе напомнил!

В ожидании мучительного заявления я весь напрягся.

– Фил, с тобой всё в порядке? – испугалась за меня волшебница. – Лицо краснее вишневого варенья.

– Кто он? – холодно спросил я и отстранился от волшебницы.

– Кто – он? – словно эхо отозвалась Аша.

– Ты знаешь! Твой любовник! – Как я ни старался держать себя в руках, но голос подвёл, перейдя чуть ли не на фальцет.

Волшебница удивлённо выкатила глаза. Правая бровь пустилась в свободное плавание, нервно подсакивая.

– Да как ты мог подумать такое?! – Аша отвернулась, да так резко, что её длинные волосы хлестнули меня по глазам точно плеть. – Я хотела об Искаре рассказать. Убийцу моего отца видели на Труфуресе, а ты... – Она покачала головой и грустно вздохнула. – Говорят, каждый судит по себе... Ты видный парень, Фил. Если уж знатной эльфийке понравился, то в своём мире от девиц отбоя нет.

– Аша, так у тебя никого нет? – спросил я, всё ещё туго соображая.

– Видимо, совсем никого, – жёстко заявила она. Жемчужины слёз предательски заблестели в уголках глаз.

Я попытался обнять волшебницу и успокоить, но Аша с силой оттолкнула меня и убежала. Только сейчас до меня дошёл смысл её слов... Филя, ну как можно так облажаться?! Если бы за каждый твой промах давали по маленькому призу, у тебя бы уже полка была ими завалена.

Проклиная себя, я отправился на поиски Аши. Нашёл-то я её сразу, но подойти не рискнул. Хани гладила волшебницу по волосам и грозно сверкала глазами. А сколько осуждающих взглядов ко мне обратилось! Все до единого, включая Лилового Чедда и Витьку.

Что ж, лучше подождём, пока Аша успокоится – я извинюсь и пообещаю никогда-никогда не сомневаться в ней. Поверит ли, что я последние два года только о ней думал? Впрочем, есть и стопроцентный вариант узнать правду – зелье искренности. Однажды Аша уже варила это зелье. Захочет удостовериться, ещё раз сварит.

Горькую пилюлю подсластило появление моего – не побоюсь этого слова – питомца. Дружественный отряд нелюдей вёл трёх коней, прикрывая уши. Что же так резало слух? Конечно же, Децибел.

Проказник совсем не изменился – всё орал как резанный. Да, с Дибби в разведку не пойдёшь, но с ним всегда можно поболтать. Но это не главное качество коня. При всей его вредности и неусидчивости, Дибби смелый и, не побоюсь этих слов, весьма не глупый конь. Никогда не забуду, как он спас меня от колдовства дриад. Бедняга чуть связки не надорвал, но вытащил меня из колдовского сна.

Я махнул ему, и вороной скакун рванул навстречу, оставив нелюдей и четвероногих друзей глотать пыль.

– Ах ты, мой маленький! – Я с радостью погладил Дибби по холке. Он лизнул меня в ответ, облизывая пол-лица. – Соскучился по мне?

Готов поспорить, конь не случайно мотнул головой, а кивнул. Я угостил Дибби припасённым яблочком, а он игриво заржал. Если вы стояли у большого церковного колокола, когда в него звонят... Нет, если вы находились внутри колокола, то умножьте громкость на десять, и это будет лишь половина от возможностей Дибби.

– Адская смесь! – ругался Фонарь, заткнув уши. – Фил, скорее усмири коня. Как бы вражеские лазутчики его не услышали.

– В самом деле, милорд, – хмурилась Хани. – Поучите вашего крикуна манерам. Вот лапочка-красавица Ищейка другое дело. Идеальная лошадка! И, милорд, даже Жорочкин Бармалей себе подобного не позволяет, хотя у него самый беспардонный хозяин в мире. Радость моя белобрысая, – хихикнула она, наблюдая, как Фонарь бурчит под нос, – смотри, услышу – мало не покажется.

Слегка оглушённый, я обнял Дибби за шею и прошептал:

– Не принимай близко к сердцу её трёп, дружище. Хани просто завидует нам. Дибби утвердительно фыркнул.

– Вас, милорд, моё предупреждение тоже касается, – холодно заметила Хани. – Учтите, я беру уроки чтения по губам.

На языке вертелось: «Королева». А ещё лучше с тремя восклицательными знаками. Но, несмотря на свербевший язык, я благоразумно промолчал. Мало ли, зарядит скалкой по голове, а к Аше с шишкой не сунешься. Во всяком случае, пока не помирюсь.

Проехаться на бравом скакуне мне не посчастливилось. Аша по-хозяйски запрыгнула в седло и, не сказав ни слова, пришпорила Дибби. Конь виновато фыркнул, и они поскакали вниз по склону. Хани тотчас рванула за подругой.

– Куда поперлись?! – Фонарь сердито посмотрел вслед невесте. – Адская смесь! Нашли время для глупостей! Фил, Чедд, догоняйте! – Рыцарь забрался на своего боевого коня и, недовольно бурча, поехал за девчонками.

– Тут же недалеко? – Витька размял колени, сделал с полдюжины приседаний. – Девиер, твоё предложение пробежаться ещё в силе?

Я покачал головой – после разговора с Ашей настроение было ниже плинтуса.

– Ну, как знаешь. А я, пожалуй, побалую себя немного, – заявил полный энтузиазма Витька и хлопнул меня по плечу. – Не скучай. – Он поспешил по дорожке, сверкая толстой подошвой ботинок.

Я вздохнул и повернулся к нелюдям. Их багровые губы растянулись в доброжелательные улыбки. Что ж, не самая худшая компания для прогулки. Помню, в первую нашу встречу я – скрытый под доспехами и шлемом Кучерявого Фредда – всё гадал, как их обезвредить. Тем временем ребята жаловались друг другу на условия. Это заставило меня изменить планы, и я рискнул перетянуть нелюдей на свою сторону. Хвала богам, согласились. Поступи они по-другому – ещё вопрос, пережил бы я ту ночь. Интересно, не разочаровались ли фиолетовые бойцы в сделанном выборе?

– О, нет, господин, здесь к нам относятся гораздо лучше, – заверил Всезнающий Мэдд – большой любитель сплетен и интриг. – И питание отличное. Вон Кучерявый Фредд килограмм пять набрал, если не все десять. Теперь думаем называть его Толстоляхий Фредд.

– За собой следи, умник, – возмутился упомянутый нелюдь. – Это всё мышцы.

– Угу, – ехидно хохотнул Лиловый Чедд. – Большие дряблые саломышцы. А в прошлый раз уверял, что кость выросла. Эх, ему главное, чтобы волосики сверкали, а всё остальное ерунда. Верно, Фредд?

Нелюди разразились смехом, а Кучерявый Фредд, пыжась, поправлял роскошную шевелюру.

– Постоянно их трогает, когда психует, – поведал мне Всезнающий Мэдд, перейдя на шёпот.

Пятнадцать минут неспешной ходьбы, и мы спустились с горы. Дорога уткнулась в чащу леса. Признаться, таких высоких и толстых деревьев я в жизни не видел. Более того, я не имел ни малейшего понятия, что это за деревья.

Рядом громко вздохнул Лиловый Чедд.

– Старый лес, – благоговейно объявил он. – Я здесь немало семян собрал.

Я уже и позабыл об увлечении нелюдя. Лиловый Чедд расценил моё молчание как готовность слушать.

– Так вот, я пробовал посадить некоторые из них за пределами Старого леса. – Он покопался в затёртой поясной сумке. – Гляньте, господин! – На красно-лиловой ладони нелюдя

лежали три бурых семени. – За какие-то секунды точно такой же малыш вымахал на десять метров вверх. А за минуту на все двадцать пять.

– Неужели? – Я с недоверием покрутил семя в руке – ничего необычного. – Чедд, окажи мне услугу, подари одно.

Я попросил, поскольку хотел сделать нелюдю приятно. И не прогадал – Лиловый Чедд заискрился от счастья.

– Конечно, господин. Берите все три. – Нелюдь радостно смотрел, как я прячу семена в карман. – Им, кстати, и воды не нужно, достаточно вырыть маленькую ямку и присыпать землёй. Вам не...

Он умолк на полуслове – лошадиный визг разнёсся по лесу, закладывая уши. Децибел! Мы переглянулись, и я закричал:

– Вперёд!

Так быстро я давно не бегал, и дело не в кроссовках – я испугался за Ашу. Облачённые в тяжёлые доспехи нелюди отстали ещё на старте.

Браслет Власти на руке становился горячее с каждой секундой. Волнуясь за друзей, я поднажал и увидел метрах в трёх над землёй переливающуюся всеми цветами радуги сеть, а в ней Ашу, Фонаря, Хани и тройку лошадей. Дибби горланил, будто полицейская сирена, не забывая истерично бить торчащими из сети копытами по воздуху. Рядом ругался придавленный крупом белоснежной Ишейки Фонарь. Покрытый багровыми пятнами, он силился разорвать сеть, но тщетно. А где же Витька?

Почти достигнув друзей, я извлёк из ножен Защитника. Лезвие клинка блеснуло серебром.

– Не переживайте, сейчас я вас вытащу, – крикнул я, пусть пока и не знал, как воплотить слова в реальность.

– Милорд?! Назад! – завизжала Хани.

– Фил! – пробасил рыцарь. – Это ловуш...

Неожиданно друзья утихли. Но вот что странно, губы их продолжали шевелиться. Словно немое кино смотрел. Дибби тоже старался вовсю, но сеть не пропустила больше ни звука.

– Я вас больше не слышу, – объявил я и машинально показал на ухо. – А вы меня?

Фонарь дважды кивнул и принялся тыкать пальцем правее от меня. Я надеялся, рыцарь подсказывает, как спустить их, но вместо этого увидел, как из-за деревьев появилась дюжина кровожадно улыбающихся упырей. Зубы острые, когти длинные. У одних в руках топоры, у других ножи. Что ж, Филя, с возвращением!

– Кого же они призвали из другого мира? – раздался еле слышимый голосок. – Ну-ка, ну-ка!

Упыри расступились, и вперёд вышел одетый в грязно-серую мантию колдун. Его костлявые пальцы сжимали деревянный посох, который напоминал копьё времён первобытных людей: верхушку венчал вытянутый словно наконечник ярко-фиолетовый камень.

Мурашки пробежали по коже – на секунду я решил, что передо мной Злыдень. Правда, когда он сбросил капюшон, мне легче не стало. Казалось, ещё полчаса назад колдун лежал глубоко-глубоко под землёй. Могильно-бледное лицо испещряли даже не морщины, а глубокие борозды. Залитые тьмой глаза впелись в меня. Он громко втянул воздух носом, и тонкие губы сложились в кривую линию.

– Граф Девиер, – утвердительно заявил колдун.

Он, что, по запаху определил кто я? Или залез в голову?

– Он самый, но разве мы знакомы? – осторожно спросил я и крепче сжал рукоять меча.

Колдун кинул короткий взгляд на сеть, затем вновь сосредоточился на мне.

– И да, и нет, – пожал он плечами. – Я слышан о тебе, граф Девиер. Уверен, и ты кое-что обо мне знаешь. Моё имя Хему, – представившись, он хищно оскалился.

Вот вам и околдованный Хранитель нашёлся.

– Жаль, у нас не выйдет узнать друг друга поближе. Тут такая дилемма... Кое-кто отправил меня за твоей жизнью, – полным сожаления голосом продолжил колдун. – Ты же понимаешь, о ком идёт речь? Впрочем, неважно.

Он слегка наклонил голову и щёлкнул пальцами – упыри окружили меня, но нападать не торопились. Ловким движением я разрезал воздух, начертив восьмёрку, а затем перекинул меч из одной руки в другую. Ближайшие ко мне упыри отскочили. Нет, страха в их глазах я не увидел. Скорее осторожность и... уважение. Наверное, парни тоже были наслышаны о моих подвигах.

– Не такой он неуязвимый, как вы себе возомнили, – раздражённо подгонял их колдун.

Тогда я демонстративно провёл пальцем по лезвию – тоненькая струйка крови потекла по клинку. Пускай было до жути неприятно, но я держал полную презрения мину, и не зря. Рана затянулась за мгновение – упыри ахнули и принялись переглядываться.

Главное, потянуть время, успокаивал я себя. Сейчас Аша швырнёт пару огненных сфер, а там и Лиловый Чедд с подкреплением подоспеют. Вместе мы хоть три таких отряда уложим.

– О, не надейся на волшебницу, – злорадно скрипнул зубами Хему. – Эту сеть называют «ужас мага», и не просто так! Она блокирует любое заклинание. – Колдун круто повернулся и прошипел самому рослому упырю: – Крах, прояви гостеприимство – встречу с товарищами нелюдей. Всё равно здесь от вас никакого толку, трусы несчастные.

Проклятье! Выходит, мои догадки подтвердились – он читает мысли. Только я об этом подумал, как Хему желчно усмехнулся.

Тем временем рослый упырь так и не сдвинулся с места – он неспешно чесал когтистым пальцем подбородок.

– Нелюдей? – наконец спросил он, сильно растягивая слова. – Ты не говорил о подкреплении.

– Один момент, – извиняющимся тоном обратился ко мне Хему. – Подопечные...

– Ничего, – я состроил доброжелательную мину, – я никуда не спешу.

Злобно скривившись, колдун кивнул и насел на нелюдя:

– Какое подкрепление? Они предатели!

– Предатели? – Крах недоумевающе пожал бугристыми плечами. – Кто?

– Нелюди! – раздражённо выпалил Хему. – Переметнулись на сторону врага...

– Они же, как и мы, нечисть. Разве так можно? – Упыри удивлённо глазели на колдуна.

– А почему нет? – вмешался я. – Живётся им получше вашего. Не верите? Сами спросите!

Упыри задумчиво переглянулись. Судя по всему, далеко не каждому нравилось служить Мраку.

– Живо в бой! – свирепея, зарычал Хему. – Или вас постигнет такая кара, что смерть покажется милосердием. – Он поднял посох – острие камня грозно блеснуло.

– Идём-идём! – заверил перетрусивший Крах.

– И не забывайте, – жёстко добавил колдун, – как бы вы ни старались, вашим мыслям от меня не спрятаться. Ни одной! Понятно?!

Что ж, шансов на победу у меня прибавилось, хотя – спорный момент: браслет не стал ни на градус холоднее после отбытия упырей.

– Слушай, Хему, – обратился я, откашлявшись, – не расскажешь, как к Мраку в лапы угодил. Ну, чисто по-братски.

– Думаешь заболтать меня? Нет, твои трюки не сработают, граф Девиер. Опустил меч, – любезно предложил Хему, – он тебе всё равно не поможет.

Говоря, колдун бросил взгляд мне за спину. Это могло быть уловкой, но я доверился интуиции и повернулся. И не прогадал! Два скелета выскочили из-за ближайших кустов. Одежды в обноски, которые некогда были доспехами, скелеты взмахнули кривыми мечами. Отбиваясь, я отступал в чащу леса. Во-первых, раз противник превосходит меня числом, благора-

зумнее ограничить его в действиях. Во-вторых, отведу подальше от друзей – вдруг придумают, как избавиться от волшебной сети.

Ковыряясь длинным чёрным ногтем в зубах, Хему со скучающим видом наблюдал за сражением и неторопливым шагом следовал за нами. Когда я лишил одного скелета руки, колдун негодуя хмыкнул и вскинул посох – костяшка вернулась обратно.

– Эй! Так нечестно! – в негодовании воскликнул я.

– А так? – Хему ударил посохом по земле.

Земля треснула, точно яичная скорлупа, и на свет показались крупные жёлто-белые кости. Они быстро сложились в медвежий скелет.

Я слотнул. И как с таким прикажете бороться?

– Губозакаточную машинку заказывали? – весело выкрикнул Рябчик, вынырнув из-за спины колдуна.

Хему резко обернулся, но это не спасло его от удара мифрильной палицей. Колдун покачнулся, но устоял.

– Хм... Крепкий старик, – уважительно протянул Витька. – Значит, не хотите машинку? Ничего, в нашем меню есть и второе блюдо.

Борясь со скелетами, я видел, как Рябчик треснул Хему посохом Аши. Колдун влетел в ближайшее дерево, а вот на месте, где он стоял, осталось висеть облако тьмы. Я слишком увлёкся чужим боем, за что тут же поплатился – медведь опрокинул меня, врезав в грудь каменной головой.

– Что б тебя! – Витька ещё раз приложился – вмазал облако в землю.

Тьма неистово взвизгнула и вспыхнула серым пламенем. Медвежьим когтям не хватило нескольких сантиметров, чтобы проломить мне череп. Лапа рассыпалась, больно стукнув меня по лбу.

– Извини за задержку, Девиер. – Витька протянул мне руку и помог выбраться из-под груды медвежьих костей.

– Главное, успел. – Я отметил, что чертовски раздражен. Неудивительно, меня чуть не убили. Или дело в другом? В голове засела одна мысль. Пусть Рябчик и спас мою шкуру, но где его раньше носило? Я постарался настроиться на миролюбивый лад, но слова всё равно звучали сухо и грубо: – И когда это Аша с Жорой тебе оружие сбросили?

– Я ж за ними бежал. – Друг пожал плечами и, не обращая внимания на вызывающий тон, принялся меня отряхивать. – Смотрю, их в воздух подкинуло. Аша пыталась разорвать сеть колдовством, но не вышло. Тогда и кинула мне посох. Ну, а рыцарь – умора – случайно палицу выронил. Не оставлять же её на земле? Я спрятался за деревьями. Надеюсь, что враг не заметил, и стал ждать.

– А меня почему не окликнул? – спросил я, буровя друга взглядом.

– Я к тому времени врага засёк, – пояснил Витька, поднимая с земли посох Хему. – Какая интересная штука... Девиер, сам посуди, к чему светиться? Я выждал подходящий момент, и мы в дамках. Разве плохо?

Я понимал, Рябчик поступил правильно, но в душе меня не на шутку возмутил его подход к делу. Я-то не привык прятаться и выжидать, пока друзьям угрожает опасность.

Я проигнорировал вопрос Витьки и пошёл к лежавшему без движений Хему. Жив ли он? Желая проверить, я наклонился над Хранителем – он еле дышал. Я отодвинул колдуну веко и увидел тёмно-серые глаза – тьма покинула его. Надеюсь, он вернётся в ряды поборников Добра.

– Живой, – выдохнул я с облегчением.

– Прикончим? – сказал Рябчик таким тоном, словно речь шла о палке колбасы.

Я резко повернулся к Витьке. Так и хотелось врезать ему.

– Откуда такая жестокость?

– Жестокость? – удивился Рябчик и стукнул посохом по костям, ещё недавно бывшими скелетами. – Он же тебя чуть не убил минуту назад. Так что, прикончим? – В глазах Витьки появился неизвестный мне доселе блеск.

Я сжал кулаки и разразился бы гневной тирадой, но в этот момент из-за деревьев вышли упыри. Мы с Витькой схватились за оружие. К счастью, острозубые не собирались драться.

– Выколи мне глаз! – присвистнул пораженный Крах. – Чедд, а ты прав оказался.

– А то! – Из-за широкой спины упыря выглянул Лиловый Чедд. Довольный нелюдь обратился ко мне: – Господин, мы же примем добровольцев в «наёмники», правда?

– Без экзамена? – хмыкнул я, затеяв безвредную шалость. – Мы ж не шарашкина контора.

В испуге упыри выкатили рыбы глаза. Я скорчил свою самую суровую гримасу и пристально оглядел их.

– Может, в порядке исключения? – Лиловый Чедд сразу смекнул, что я говорил не всерьёз.

Крах умоляюще сложил руки.

– Пожалуйста, – застонал он.

– Исключения? – задумчиво протянул я. – Ну, в связи с непростой ситуацией я согласен. Но если бы не твои рекомендации, Чедд, был бы другой ответ.

Упыри одновременно выдохнули, и нелюди принялись их поздравлять.

– И ещё одно, Чедд, – строго продолжил я. – Свяжите колдуна, но хорошенько. Так, чтобы он и пальцем пошевелить не мог. Ясно?

– Яснее некуда, – кивнул нелюдь, вытянувшись.

Мы с Витькой отправились освобождать друзей, но, как оказалось, в этом уже не было нужды. Я в том плане, что сеть потеряла волшебные свойства, и Хани ножичком разрезала её. К нашему приходу девчонки уже привели себя в порядок после недолгого падения, а Фонарь отыскал огромный дыр и готовился идти на выручку.

– Отбой, консерва, – хохотнул Витька и протянул рыцарю палицу. – Кажется, ты потерял.

– Справились? И без нас? – спросила Хани, ревниво поглядывая на Рябчика.

– Да, злой колдун повержен, – объявил он, задрал нос.

В глазах рыжей читалась недетская обида.

– Милорд, вы как всегда! Эх, и зачем я спешила? – с досадой выдохнула она.

Я протестующе выставил перед собой руки.

– Нет, Хани, я тут ни при чём. Хему одолел Витька.

– Я и не сомневалась, – холодно заявила Аша.

Мало ей меня уколоть, она ещё и Рябчику мило улыбнулась, когда он возвращал посох. У меня всё внутри сжалось. Зачем волшебница так со мной?.. Филя, да сколько можно терпеть этот беспредел? Кому нужна такая злая баба? Только вернулся, а она уже издевается над тобой! А ты и не виноват ни в чём! Разве нет?

Витька пустился рассказывать о непростой победе над Хему, потрясая отобранным посохом. Получалось, будто хитроумный Рябчик продумал всё до мелочей и держал ситуацию под контролем от начала до конца. Мне же он отвёл неприглядную роль приманки.

Витька и раньше любил красоваться, но чтобы так! Главное, о предложении покончить с Хему он даже не упомянул.

Кстати, о колдуне. Я всегда считал Лилового Чедда исполнительным парнем, но сегодня он себя превзошёл. Нелюдь буквально воспринял мои слова – обмотал пальцы колдуна так, что не пошевелить. Но! Пальцами рук нелюдь не ограничился – ноги Хему превратились в сплошной клубок.

– Господин, что-то не так? – забеспокоился Чедд, прочитав лёгкое замешательство на моём лице.

– Нет-нет, Чедд, – тут же заверил я. – Лучше не придумай.

В лагере нас ждал тёплый приём. Ещё бы! Королева пожаловала! И привезла с собой не одного избранника Ока Судьбы, а целых двух. Разумеется, не обидит ли меня такое заявление, венценосная наша не поинтересовалась.

Я искренне радовался знакомым лицам среди наёмников. Особенно полувеликану Груде и двум весёлым балбесам Картавому с Косым.

– С возвращением, граф Девиел, – тряс мою руку Картавый.

– Выглядите посвежевшим, – заявил Косой. Хотя мне казалось, его рыбы глаза куда-куда, а точно не на меня смотрели.

– Так это, теперь Мрака ничего не спасёт. – Грудда по-дружески хлопнул меня по спине. Я с трудом устоял – ощущение, будто лопатой огрели.

Хани велела заткнуть пир в нашу с Витькой честь. Само собой, возражающих среди солдат не нашлось. Один я воспротивился, но Хани тут же заткнула мне рот.

– Милорд, прекратите! Не стоит подрывать мой авторитет, – грозно насупилась она.

Делать нечего, я без боя объявил о капитуляции и уселся за стол напротив места Аши. По крайней мере, Хани заверила, что это место волшебницы. Но Аша пока не появилась.

Рядом со мной горланили Фонарь с Витькой. То они шутили, то рассказывали какие-то небылицы, то толкали тосты. Похоже, парни соревновались. Я убедился в этом, когда они начали глушить вишнёвый эль кубок за кубком. Хани только качала головой.

Мне же кусок в горло не лез. Я всё искал повод уйти. Хотелось высказать Аше всё, что накопело, и немного меньше хотелось заглянуть в шатёр, где лежал Хему. Вдруг он пришёл в себя?

Мы решили не рассказывать солдатам, кого привезли, чтобы не искушать судьбу. Хватило и появления отряда упырей в лагере. Ничего, к нелюдям в армии привыкли, привыкнут и к упырям. А учитывая, что всю нечисть брала под крыло грозная ехидна Тамина, то я не особо переживал за Краха и его ребят.

– Приветствую, барон фон Арн, граф Девиер, – слегка шипя, поздоровалась ехидна.

Роскошная женщина. Сколько Тамине лет, оставалось загадкой для всех. По людским меркам она выглядела немногим за сорок, но могла дать фору любой двадцатилетней красотке.

Подобранное под цвет волос, вечернее светло-изумрудное платье лишь подчёркивало достоинства Тамини. Она поправила диадему и протянула мне руку для поцелуя. Я слегка коснулся губами зеленоватой кожи. Затем ехидна подала руку Фонарю. Но тот, зная ревнивый характер Хани, лишь пожал её. Я заметил, как змеиные глаза на несколько мгновений задержались на Рябчике.

– А ты, должно быть, шестой избранник Ока Судьбы? Фил, будь умничкой, представь нас.

Я так и поступил. Минут пять Тамина болтала с Витькой. Охмелевший, он оценивающе осмотрел фигуру ехидны и, забыв о всевозможных рамках приличия, уставился на декольте. Интересно, как бы повёл себя Рябчик, покажись Тамина в истинном облике? Огромный змеиный хвост и всё такое... Она пококетничала с ним, но как только заиграла музыка, подхватила меня под локоть.

– Я не особый мастер танцевать, – воспротивился я.

– О, граф Девиер, ты же не откажешь даме в подобной мелочи? – Тамина сжала мою руку с такой силой, что у меня взор помутился. При этом ехидна мило улыбалась.

– Конечно же, нет, – пролепетал я, смирившись с участью мешка для битья.

Крепкие пальцы вцепились в мои ладони, и Тамина повела нас. Хотя со стороны могло показаться, что веду я.

– Рада тебя видеть, – спустя два круга тихо сказала ехидна.

– Взаимно, – честно признался я и позволил себе улыбку. – Вы, как всегда, отлично выглядите.

– Спасибо, граф Девиер, – любезничала Тамина.

– Где вы научились так танцевать?

– Во дворце. Где же ещё? Но это неважно. Скажи, он ведь не избранник Ока Судьбы, верно?

Я чуть не споткнулся, но ехидна ловким движением выровняла нас.

– Хани посчитала, это поднимет воинский дух.

Музыка стала быстрее, и я с трудом поспевал за партнёршей.

– С виду милый парень, но внутри него... обитают демоны, – с небольшой паузой продолжила ехидна. – Таким не место на Астере! Попроси Ашу отправить его обратно.

Последние слова прозвучали как приказ.

– Я обещал ему помочь, – жёстче, чем планировал, произнёс я.

– Смотри, чтобы помощь не обратилась в твою погибель.

– Может, ты ошибаешься?

– Ошибаюсь? – Она рассмеялась. Зубы её заострились, показался раздвоенный язык. – Мальчик мой, я провела всю свою жизнь среди нелюдей, вампиров, оборотней и прочей нечисти. И поверь, в таких вопросах я не ошибаюсь. В нём демоническая сила.

Мы резко повернулись, и Тамина повисла у меня на руках, эффектно откинув голову. Со всех сторон раздавались аплодисменты. До этого момента я и не знал, что всё внимание приковано к нам. Тамина поднялась и, чмокнув меня ледяными губами в щёку, проговорила:

– Хорошенько поразмысли над моими словами, граф Девиер.

Я кивнул ей и уселся обратно за стол, напротив сидела Аша. Одета в нежно-розовое платье, она разочарованно смотрела на меня. По румяным щёчкам бежали два тонких ручейка слёз.

– Вижу, ты быстро нашёл мне достойную замену, Фил, – надломленным голосом прошептала волшебница и поднялась.

– Аша... – только и сумел выдать я, но девушка моей мечты была уже далеко.

Ну почему всё так складывается? В сердцах я стукнул кулаком по столу, но никто даже не заметил – звук от удара растворился в музыке и шуме веселья.

Уже третий день мы пребывали в лагере. И уже третий день я унывал. Несложно догадаться почему, да?

К Аше не подступиться. Какими глазами я на неё только ни смотрел. И котячьими, и щенячьими, и даже хомячьими! Но волшебница делала вид, что не замечает меня, или возилась с Витькой. Рябчик осваивал посох Хему (Хранитель всё не приходил в себя). С первой же попытки он создал пламенную сферу. Талантище!

– Девиер, ты представляешь, я дерево снёс! – хвастался он тем же вечером. – Спасибо тебе, что взял с собой. – Рябчик похлопал меня по плечу и с аппетитом взялся за стряпню Хани.

– Не за что, – кисло улыбнулся я.

Но окрылённый успехами друг то ли не обратил внимания, то ли не заметил моих мучений.

– Иномирянин понимает в военном деле больше нашего брата, – в очередной раз заявил мне Фонарь. – Сегодня утром от отца вернулся Лиловый Чедд. Сказал, маршал одобрил план. Мало того, похвалил. Фил, ты ведь знаешь, как он скуп на похвалу.

А другой раз:

– Твой иномирязин настоящий клад. С его приёмами мы враз уделаем нечисть Мрака. Я уже подумываю, а не послать ли нам за Одиноким Ковалем.

– Зачем? – спросил я, не уловив ход мыслей рыцаря.

– Попросим выковать латы для иномирязина. С двумя бойцами в мифрильной броне веселее будет. Фил, ты как считаешь?

Нет, вы слышали? Пусть я не любитель тяжёлых кирас и поножей, но рыцарь и не подумал мне предложить. А кто горбатился на его доспехи? Кто контракт с Лавандой подписывал? Кто вообще наёмничать придумал? На все три вопроса ответ один: я. Небось, Фонарь сейчас и не вспомнит о моём вкладе. Ну и пусть!

Даже Хани променяла вашего покорного слугу на Витьку. Представляете, они куховарили вместе. Никого другого рыжая не подпускала к своему котлу. Я тоже захотел показать, что не последний неуч в готовке. Отправился на армейскую кухню и сварганил ребятам борщ. Но переварил картофель и напутал со специями. Борщ вышел настолько острый, что после первой же ложки Фонарь схватился за горло.

– Милорд, – недовольно ворчала Хани, – заканчивайте заниматься самодеятельностью. Оставьте меня без жениха, а я, между прочим, пышную свадьбу хочу!

Вот как здесь не печалиться?

Разбитый, я весь вечер сидел в обществе Дибби и Бамбука и жаловался. Золотистый гигат-риоривер понимающе кивал тремя головами и изредка гавкал, выражая таким способом мужскую поддержку.

– Хотят всё делать с Рябчиком? – ревниво возмущался я. – Пожалуйста. У него же дар! Причём во всём! – Я опёрся о мягкую спину Бамбука. – Уже забыли, кто, не жалея живота, защищал Тутум. Мне, кстати, Мрак предлагал домой вернуться чуть ли не сразу. Да-да! А эти... Вот она благодарность за труды!

– Эй, Девиер, – раздался голос Рябчика, – вот ты где! Битый час тебя ищу.

Витька погладил Бамбука и, услышав благодарное поскуливание в ответ (трёхголовый предатель!), уселся рядом.

– Эх, хорошо, – весело произнёс Витька и ткнул меня под локоть. – Скоро набьём морду Мраку и его прихвостням. И заживём! Как думаешь, я смогу обходиться без снадобий? – Я пожал плечами, а он продолжил: – Ребята так со мной возятся! Словно я не понимаю, что жалеют дряхлого инвалида.

И как я сам до этого не додумался? Совесть так и сказала: «Филя, глупый ты осёл». Моя злоба на Витьку улетучилась в мгновение. Значит, вместо того, чтобы поддержать друга в трудную минуту и помочь освоиться в новом мире, я сидел здесь, затаив обиду? Да, герой из меня хоть куда.

– Слушай, – вздохнул я и по-братски посмотрел на Рябчика, – я должен перед тобой извиниться.

От удивления Витька округлил глаза.

– За что это?

– Тебе уделяли столько внимания, что я начал беситься, – признался я и виновато посмотрел на Рябчика.

– Серьёзно? – расхохотался Витька. – А я всё гадаю, с чего Девиер такой хмурый! Хани с Жорой к тебе подойти боятся. Говорят, сходи к милорду да посмотри, как он там. Волнуются!

Я улыбнулся – слова друга грели мне душу.

– Девиер, ты для них герой! И если кто и должен перед кем извиняться, то это я. Я! Понял? – Рябчик трижды ткнул себя пальцем в грудь. – Я думал, у тебя крыша поехала. Рассказываешь о каком-то волшебном мире с гномами и эльфами... Что лыбу тянешь? Себя поставь на моё место! – он фыркнул, да так, что Дибби начал подозревать, не конь ли Витька, только заколдованный. – Девиер, другой бы на твоём месте убежал с Тутума при первой же возмож-

ности. А ты! Бросил вызов Мраку! Да-да, я бы тоже свалил или того хуже... – Друг скрипнул зубами. – Перешёл бы на сторону врага.

– Хватит себя очернять. – Я беззлобно щёлкнул Рябчика по лысой голове.

– Ты ведь знаешь, я часто выбираю неправильный вариант. Как говорила твоя сестра Света, сидит во мне что-то этакое.

Опять ни слова не сказал сестре, вспомнил я. В прошлый раз нехорошо вышло – они с мужем все больницы объездили, все морги, даже с Рябчиком связались (думали, я с ним улетел). А спустя несколько месяцев я как ни в чём не бывало заявился к ним. В одной руке пропитанный кровью кафтан, из складок которого торчит рукоять меча, а в другой пряники с повидлом, что по доброте душевной дал привёзший меня в Москву цыган Роман. Простит ли Света во второй раз? Вот покончу с Мраком и проверю... Ещё бы Аша простила.

– Не мели чушь, – наконец сказал я другу. – Да и когда Светка такое говорила?

– Постоянно, – ехидно хмыкнул Витька. – Девиер, послушай, я ведь не шучу. Я, в самом деле, не могу разобраться, что со мной творится. Только стал ходить, агрессия так и прёт, – шёпотом признался он. – Старика хотел убить, а ведь он совсем не виноват, что его околдовали. Ещё я заметил, с увеличением магической силы, растёт и жажда крушить... спалить всё вокруг... убить... Я боюсь этого. Сильно боюсь.

Я вспомнил о предупреждении Тамины. Если ехидна права, то Рябчик и вправду опасен. И как прикажете поступить? Отправить на Землю? Или попытаться помочь другу?

– Но сейчас же такого желания нет? – подумав, спросил я.

– Нет. Филька, ты ведь раньше тоже пил волшебные эликсиры. Может, на меня так зелье действует?

– Не знаю, – честно признался я. – Об этом лучше поговорить с Ашей. Она разбирается в этом лучше меня.

– Спасибо за совет, Девиер. Я так и поступлю.

– Слушай, Витька, а волшебница... – от волнения у меня в горле пересохло. Я откашлялся и поинтересовался: – Аша обо мне не спрашивала?

Рябчик покачал головой, и точно в этом была его вина, опустил взгляд в пол.

– Я пару раз пробовал на тебя тему перевести, но тогда Аша молчит как партизан. Что ты ей такого наговорил?

– Усомнился в ней. – С этими словами я громко выдохнул и потёр ладонями глаза. – Понимаешь, люблю я её очень. А она так сказала... Я и приревновал... Ну, и это недоразумение с танцем... Тамина просто поговорить хотела... Эх!

Рябчик озадаченно посмотрел на меня.

– Филька, не нервничай. Я сейчас схожу за бутылочкой красного, а ты пока мысли в порядок приведи. Лады? Вернусь – всё расскажешь. – Рябчик хотел подняться, но не вышло. – Чтоб тебя! Действие зелья закончилось. С каждым разом всё меньше работает, – грустным голосом объявил он и достал из кармана куртки небольшой флакон с лимонно-жёлтой жидкостью. – Всё, Девиер, превращаюсь в грубияна. Один момент!

Витька в два глотка осушил флакон и причмокнул.

– Бррр... Кислое! – Он мотнул головой, прохрустев шеей, и живо вскочил на ноги.

– Что изменилось?

Витька постоял, затем сделал несколько гимнастических движений.

– Пока ничего.

– Тогда почему застыл? – рассмеялся я. – Пожевать что-нибудь захвати. И о Бамбуке с Децибелом не забудь.

– Будет сделано, Ваше благородие. – Рябчик отвесил мне шуточный поклон.

– Ваше сиятельство, – крикнул я другу вдогонку. – Я ж граф как-никак, а не какой-нибудь виконт!

Спустя десять минут мы распивали вино. Крепкое, зараза! Хорошо, что Витька прихватил с собой сыра и каких-то неизвестных мне красных фруктов. Вытянутые, точно бананы, только поменьше и шкурку снимать не нужно – она тонкая и сладкая. Сначала я с подозрением отнёсся к новинке, но съев один, захотел ещё. Дибби получил целый пучок сладкой морковки, а Бамбуку досталось три внушительных шмата мяса – каждой голове по порции.

Я всё-таки нашёл в себе силы пересказать разговор, с которого у нас с Ашей всё пошло наперекосяк. Рябчик какое-то время посидел в задумчивости, а после зашёлся смехом.

– Ну, ты даёшь, Девиер! Это ж постараться нужно! При желании таких дров не наломаешь!

– Сам себе удивляюсь, – признался слегка охмелевший я.

– Ладно, постараюсь тебе помочь, – пообещал Витька и надолго приложился к бутылке.

С виду она вмещала не меньше полутора литра. – Ох, чую, завтра голова будет гудеть.

– С чего бы? – удивился я заявлению.

– А разве неясно? – Рябчик хихикнул и постучал по доньшкуну бутылки. – После пира только к вечеру отошёл. Я думал, и тебе плохо было – ходил темнее тучи.

Я принял бутылку из рук друга и улыбнулся.

– Нет, это душевные муки.

– Душевные муки? Девиер, ты же выпил не меньше бочонка!

Каюсь, я, и правда, напился после ухода Аши. От безысходности. Но давайте не ворошить рану лишний раз. И так паскудно... Я отломал себе приличный кусок сыра и, неспешно расправившись с ним, сказал:

– Я в своё время отведал молока единорога. Теперь похмелье мне не грозит.

– Что, прям к титьке прижался?

– Да ну тебя, – обиделся я на пошлый юмор друга. – Между прочим, я с тобой знаниями делюсь, а ты... Я-то всё рассказываю да объясняю, а вот Леонард меня за нос водил. Даже амулет забыл мне выдать.

– Какой ещё амулет? – заинтересовался Витька.

– Который позволяет с другими общаться. Астерского мы ж не знаем... Стоп! – Только сейчас я понял, что у Рябчика ничего и не было. – Как же ты их понимаешь?

Я тупо уставился на друга. Витька на меня. В конце концов, он пожал плечами, и мы рассмеялись.

– Наверное, всё дело в твоём даре, – решил я, не найдя другого объяснения.

– Эх, ещё бы научиться без зелий обходиться. – Он грустно вздохнул и потянулся за очередным флаконом.

– Научись. Вон как прогрессируешь быстро!

– Слушай, Девиер, – Рябчик сдвинул брови, став серьёзнее любого профессора, – я не знаю, как всё сложится, не хотелось бы, но... Короче, давай придумаем план действий на случай, если будет уж совсем жарко. Условный знак какой или слово... Ну, чтобы только я да ты знали. Ты не подумай, я ребятам доверяю, но вдруг в плен попадём.

В ожидании ответа он сделал несколько глотков.

– Как насчёт обращения, братишка? – поразмыслив, спросил я.

– Да, «братишка» вполне подойдёт, – удовлетворённо кивнул Рябчик.

Пускай Витька и неправильно меня понял, но случайный вариант с «братишка» мне тоже понравился.

– Он пришёл в себя! – возбуждённо крикнул Фонарь, едва ступил ко мне в шатёр.

Я прижал ладони к ушам и перевернулся на бок. Спрашивается, зачем шуметь, когда люди спят? Подушки такие мягкие, покрывало такое родное... Фонарь бессовестно тряхнул меня.

– Фил, не слышишь, что ли? Он пришёл в себя! – ещё громче повторил рыцарь.

Я продрал глаза и тупо уставился на Фонаря.

– Кто – он, Жора? – спросил я и смачно зевнул.

– Кто? Хему, конечно! – удивился вопросу здоровяк, а затем кинул мне джинсы с футболкой. – Фил, шевелись – одного тебя ждём!

– Иду, иду я, – ворчал я, спешно одеваясь. И почему «он пришёл в себя» именно сейчас? Совсем совести нет. Нет, ну скажите, сложно до вечера подождать?

Растрёпанный, я вышел из шатра вслед за рыцарем. В глаза ударили яркие солнечные лучи. Никак уже полдень. Всё, завязываю с ночными попойками. Нет, со всеми. И в этот раз навсегда. Пусть молоко единорога спасает от похмелья, но кто убережет печень и остальные органы от вреда алкоголя? Да и с посиделками до рассвета, как вчера, нужно заканчивать, а то следующий день будто вырван из календаря.

Цепляя на ходу ножны (радовало, что молоко единорога убирало и такие синдромы похмелья, как дрожь в руках), я спешил за Фонарём. Мы остановились у шатра пленника, когда из него вышли Аша, Хани и весьма помятый Рябчик. Ну, хоть не буду белой вороной среди друзей.

– Всё! – Рыжая в недовольстве скрестила руки на груди. – Что за колдуны пошли?! Сказал два слова и опять задрых! Где это видано?!

– Два слова? Какие два слова? – Я тотчас принял серьёзный вид.

– Э-э-э... Что-то с сердцем связано... Проткнуть просил... Милорд, наверное, бедняга так намучился за долгую службу Мраку, что смерть видится ему освобождением, – выдвинула свою версию рыжая. – Неважно! Всё равно это больше похоже на бред сумасшедшего.

– Может, он говорил: «поразите сердце»? – спросил я, отфильтровав лишнее.

– Точно! – воскликнул Витька. – Слово в слово.

– Я так и сказала, – обиженно возмутилась Хани. – Разве нет?

Я не стал спорить с ворчуньей. Толку от этого никакого.

– Фил, – впервые за эти дни заговорила со мной Аша (от неожиданности я даже вздрогнул), – откуда тебе известно, что сказал Хему?

Я огляделся по сторонам – народу шастало немерено. Тогда я кивнул на шатёр Хему. Через несколько секунд мы стояли вокруг Хранителя. Сморщенный, точно забытое полгода назад в чулане яблоко, но уже не такой бледный, старик лежал на толстых шкурах. Если бы его узкая грудь слегка не вздымалась, я и не подумал бы, что Хему жив. На шее колдуна я заметил небольшие раны. Наверное, в драке с Витькой получил.

– Перед смертью Гнерон сказал, что лишь удар в сердце поразит Мрака, – поведал я, оторвав взгляд от колдуна.

– Тоже мне, совет. Любой подохнет от удара в сердце. – Сперва Рябчик пожал плечами, но затем осёкся: – Или на Астере свои правила?

– Смотря, от какого удара. – Я мысленно перенёсся в день последней встречи с Мраком. – Синмар прожёт в Мраке дыру размером с арбуз, а ничего – затянулась за секунды.

– Как же так? – Фонарь провёл руками по соломенным волосам и сложил пальцы на затылке. – А если у Мрака к магии... как его... ими... има...

– Иммунитет?

– Он самый, – обрадовался моей понятливости рыцарь.

– Брось, так не бывает, – в сомнении скривилась Хани. – Вот...

– Бывает, – перебила рыжую Аша. – В детстве отец часто рассказывал мне истории о героях прошлых лет Жохе и Адамане. Легендарных братьев никакое колдовство не брало.

– Я тоже слышал об этом, – Фонарь энергично закивал. Да и немудрено – коснулись его любимой темы. – Жох и Адаман совершили немало ратных подвигов во имя Добра. И боги забрали их к себе в Тривор.

– Боги? Чушь! – махнул рукой Витька. – Скажу вам как закоренелый атеист, боги – выдумка. Один из множества рычагов управления стадом. И только.

Глубоко верующий Фонарь выпятил вперёд грудь, раздувшись чуть ли не в два раза.

– Говоришь, чушь? – грозно навис он над Рябчиком. – Фил лично общался с Адаманом.

– Точнее, с призраком Адамана, – поправил я и встал между Витькой и Фонарём. – Друзья, давайте не затевать ссор, а лучше придумаем способ победить Мрака.

Остальные задумались. Я поймал себя на мысли, насколько все по-разному это делали: рыцарь скрёб квадратный подбородок, Витька полировал лысину, Хани грызла ноготь на мизинце, Аша накручивала волос на палец.

– Раз магия не берёт, то предлагаю поступить по старинке, – наконец сказал Фонарь. Серебряный клинок – наипугливший враг нечисти.

– А если не получится? – засомневалась Хани. – Мрак ведь не вампир.

– Тогда не знаю, – раздражённо вздохнул он.

– Нужно знать наверняка, – высказала своё мнение Аша. – Мы так рассуждаем, будто Мрак расстегнёт перед нами рубаху и покажет куда бить.

Неожиданно Хему вскочил. Он схватил меня за воротник кафтана и, притянув к себе, прохрипел:

– Поразите сердце!

И вновь отключился. Прямо как в фильме ужасов. Что и говорить, мы все перетрусили. Первым опомнился Фонарь. Он подхватил заваливающегося набок старца и бережно положил.

– Какой же он измученный. – Аша с жалостью посмотрела на старика.

– В прошлый раз Хему лишь шептал, – заметила Хани. – Может, скоро проснётся и разъяснит что к чему?

– Было бы неплохо, – хмыкнул рыцарь. – Ничего, старик полежит – наберётся сил, а мы тем временем пробьёмся к кхарам. Надеюсь, именно Хему возглавлял местную армию нечисти. – Поймав мой вопросительный взгляд, он пояснил: – Смена командования всегда проходит болезненно.

Аша установила возле Хему волшебный маячок (что-то наподобие детектора движения, только ещё и на звук реагирует), и мы вышли.

С мыслями о недосмотренном сне я наострил лыжи к себе в шатёр, когда Аша окликнула меня.

– Фил, мне бы хотелось поговорить, – неуверенно промолвила волшебница. Как же я удивился, когда она протянула мне руку. Я легонько сжал ладонь и ощутил тепло её бархатистой кожи.

У меня появился шанс?.. Филька, не упусти его!.. Не упущу!.. Угу, усмехнулся внутренний голос. Знаешь, в прошлый раз ты то же самое говорил и в позапрошлый...

– Аша, ты всё... всё неправильно поняла... Ну, тогда, – сбивчиво заговорил я.

Филька, куда подевалось твоё красноречие? Мекаешь, как козлик. Соберись!

– Я знаю, – мило улыбнулась она и приложила пальчик к моим губам. – Иномирянин... Витя всё объяснил. Пройдёмся?

Рябчик прошмыгнул мимо нас и подмигнул мне. Что ж, спасибо за службу, дружище.

Мы неспешно прогуливались по лагерю. Если честно, даже не скажу, в какую сторону шли. Главное, что вместе с Ашей. Она вспомнила нашу первую встречу, я – долгие, но такие приятные для нас двоих дни во дворце короля Фредегара.

Я и не заметил, как мы очутились у небольшого озера. На серебристом покрывале стояла корзина с фруктами, два деревянных бокала и кувшин. Заметив его, я непроизвольно скривился.

– Не переживай, в нём вода, – звонко рассмеялась Аша. – Утром от иномирянина так несло бражкой, что я подумала: в ближайшие дни ты ни к вину, ни к элю не притронешься.

Я благодарно посмотрел на волшебницу. Как же хорошо она меня знала.

– Расскажи, как тебе жилось эти два года, – попросила Аша, усаживаясь на покрывало.

Я опустил рядом и обнял её. Наши губы соприкасались снова и снова.

– Сплошные муки, – через какое-то время признался я и погладил её нежную шею.

– Обещай, что не причинишь мне боли. – Аша прижалась ко мне и преданно заглянула в глаза.

– Обещаю, – тихо произнёс я.

Глава 2. Мрачные дни

*...И обрушил властелин Нигтхиса на воинов славного Морсуса орду нечистую...
Хроники Астера*

Солнце едва выглянуло за горизонт, а мы уже выступили. Покажем нечисти, кто на Морсусе хозяин!

Я сидел верхом на Диби, Рябчик – на Бамбуке, а Фонарь – на Бармалее. С полными решимости лицами (и мордами) мы стояли на возвышенности во главе войска наёмников и терпеливо ждали разведчиков. Правее от нас гордо развевались жёлто-бирюзовые флаги Морсуса. Там заправляли наши боевые подруги: Хани, змееглазая Тамина и Аша.

Тёмно-синие лучи от посоха волшебницы тянулись во все стороны, накрывая подобно морской волне армию. Они скрывали нас от глаз неприятеля. Что и говорить, за последние два года Аша преуспела в колдовстве.

– Точно готов? – спросил я у Витьки, всерьёз беспокоясь за друга.

– А то! – Он успокаивающе мне улыбнулся и похлопал себя по стальному панцирю. – Непривычно, но, с другой стороны, так спокойнее. Почему сам не надел броню?

– Не моё это, – отмахнулся я, а затем провёл пальцами по артефакту на запястье. – Буду полагаться на новые свойства браслета.

– Будто ты в прошлом в бой в латах шёл, – ехидно заметил Фонарь. – Разве что пару раз в ржавчине Кучерявого Фредда.

– У каждого свои тараканы, – в тон рыцарю отозвался я. – Кто-то раньше купаться в озере боялся. Да, Жора?

Фонарь соорудил задумчивую мину, якобы ушёл в себя. Я не стал его допытывать – незачем перед боем настроение друг другу портить.

– Смотри, Девиер, какой длинный серебряный наконечник мне местный кузнец приделал, – похвастался Витька и вытянул в мою сторону посох, чтобы продемонстрировать лезвие. – Два в одном: и посох, и копьё. Ух, бойся меня, нечисть!

– С таким и на Мрака можно, – хихикнул я, оценив рвение друга. – Это ж надо, как вовремя тебе посох Хему попался.

– И не говори.

– Иномирянин, нарекаю тебя первым магом-воином, – рассмеялся Фонарь и прибавил уже на полном серьёзе: – Главное, на рожон не лезь. Какой бы отличный ты боец ни был, но с таким противником опыт нужен. Усёк?

– Да, папочка, – язвительно проговорил Витька, невинно хлопая при этом глазами. Он откупорил флакон с зельем, маленькими глотками осушил его, и, вытерев рот, продолжил: – Всё, сейчас буду крушить и ломать... Ты уж извини, Жора, но ваши нелюди и упыри и в подмётки террористам с автоматами не годятся.

– А кто говорил о нелюдах? Есть твари и пострашнее. – Губы рыцаря сложились в ядовитую ухмылку. – Фил тебе не рассказывал, как уютно в чреве гигантского червя?

Рябчик удивлённо посмотрел на меня.

– Было дело, – не стал врать я. – Смерть уже протягивала мне руку... Никогда не забуду тот день... Но знаешь, черви червями, а элфранты, мантикеры или драконы тоже не сахар.

– Вы ж говорили, драконы на нашу сторону перешли, – заметил без всякого страха Витька.

– Ну, – пожал плечами рыцарь, – вдруг кто-то предпочёл служить Мраку? Мало, что ли, тьма к себе народу переманила?

Вдали показались три точки. Одна большая и две поменьше. Они увеличивались не просто быстро, а очень быстро.

– Барон Георг фон Арн, а кто это так мчится? Кого в разведку отправил? – с упрёком взглянул я на рыцаря.

– Ясен пень, лучших наёмников, – самодовольно объявил Фонарь. – Груда, Косой и Картавый. У последних двоих и шпионская хватка имеется. Да ты и сам знаешь.

На несколько секунд я потерял дар речи. Полувеликан и два остолопа... Я-то думал, куда они подевались? Нет, все трое отличные ребята, но бестолковые. А то, как они неслись, предпочитая открытую местность деревьям, лишь укрепляло моё мнение.

– Вон, полюбуйся! – Я ткнул пальцем в направлении чудо-разведчиков и застыл – позади них катилась целая тьма точек. – Привлекли внимание врага.

– Никто не идеален, – иронично заметил Фонарь. – Да и кажется мне, свора та и без них сюда шла.

Рыцарь причмокнул, неспешно нацепил шлем, поправил щит и взмахнул палицей. Витька с растущим уважением наблюдал за его бесстрашием.

– Оружие к бою! – раздался командный голос Хани. Зуб даю, Аша усилила его магией.

Фонарь завистливо глянул в сторону невесты, прочистил горло и что есть мочи гаркнул:

– К бою готовься!

Солдаты дружно зазвенели сталью. Позади нас лучники вынули из колчанов по пять стрел и воткнули перед собой в землю. За ними блестела латами пехота. На флангах конники опустили забрала. Кольчужные перчатки крепко обхватили копья и мечи. Немногочисленные маги засучили рукава мантий и потянулись к посохам. Мы с решимостью в глазах наблюдали за приближением врага.

– Что б мне пусто было! Сколько их?! – На самом деле Витька сказал совсем другие слова, но ни один цензор не позволил бы их напечатать.

Чёрно-серые тучи мчались по небу, прикрывая тёмные силы от утренних солнечных лучей. Горгульи, упыри, демоны, вурдалаки, нелюди, бесы, гарпии, скелеты и множество других представителей нечисти шли на нас. Впереди на огромной зубастой твари летел предводитель. Я уже начал гадать, кто из Хранителей это мог быть, когда он захохотал на всю округу. Меня бросило в пот – смех принадлежал Мраку.

– Ха-ха-ха! Жалкое отребье, думали, я вас не увижу? Молитесь своим богам, – угрожающе взревел Мрак, – ибо по ваши души пришёл я – Страшный-И-Ужасный!

Каждое его слово сопровождал сильный порыв ветра. Эти порывы вмиг слизали волшебные волны, открыв нас врагу, и подбросили к нам тройку разведчиков.

Скалоподобный Груда плюхнулся на пятую точку прямо перед нами. Более лёгкие Картавый и Косой приземлились через несколько секунд ему на руки. Полувеликан оглядел перетрусивших бойцов, удостоверился, что с ними всё в порядке, и, поставив на землю, поднялся. Пускай мы сидели на лошадях, но Груда всё равно возвышался над нами на добрых две головы.

– Так это, – привычно начал он, – господин Георг, господин Фил, – посмотрев на меня, Груда неумело улыбнулся, а вот остановившись на Витьке, слегка смутился, – господин...

– Виктор Сергеевич Рябов, – не растерялся Витька.

– Так это, господин Викторсергеевичрябов, – по-солдатски – на одном дыхании – выпалил Груда, – враг в атаку пошёл. Так это, Мрак ночью в их лагерь прибыл, и тотчас всех на ноги поставил. Так это, даже от кхаров войска оттянул. Так это, кажись, всё, – неуверенно закончил он, почёсывая в затылке.

Фонарь кивнул в благодарность за сведенья и полным оптимизма голосом заявил:

– Выходит, кхарам мы уже помогли. Осталось себе помочь. Так-с, бойцы, за службу спасибо, но, как говорит наша всеми любимая королева, хватит щёлкать клювами – занимайте места согласно купленным билетам.

Косой окинул полчища нечисти мрачным взором и, набравшись наглости, сказал:

– По уставу с разведки денёк отдыха полагается.

– И сытный обед! Каша с мясным лулетом, – тут же подключился Картавый.

– А за неподчинение вышестоящему командиру – колышек в одно место не хотите? – набычился рыцарь, ударив палицей о щит.

Груда сгрёб перепуганных бойцов в охапку и, виновато глянув, произнёс:

– Так это, мы с пехотой пойдём.

Только они скрылись, Рябчик бросил комментарий.

– Забавные парни.

– Не поспоришь, – по-доброму усмехнулся я. – Ну что, Витька, поддержишь меня в бою с Мраком, если придётся схлестнуться? Ты ж заявлен как шестой избраннык Ока Судьбы, значит, и требования соответствующие.

– Отчего ж не поддержать? – улыбнулся друг и потрепал пса под собой по холке. – Эх, забурлила кровушка в жилах! Чую, сейчас начнётся веселье! Да, Бамбук?

Пёс гавкнул в ответ. Все три морды сосредоточенно следили за передвижениями врага. Только тёмная масса приблизилась на полёт стрелы, как Фонарь и Хани принялись отдавать команды лучникам.

Ух! Мы третий час крушили нечисть, а ей всё конца не видно. Хвала богам, драконов в армии врага не оказалось. Правда, разных летающих тварей хватало. Они подобно кавалерии возникали то тут, то там, атакуя наши войска. Им даже удалось смять правый фланг, но потом за дело взялись армейские маги – сколько же хвостов они поджарили!

Мы с Витькой продвигались вперёд. Сметали с пути нечисть не хуже греческих героев. Справа, метрах в пятнадцати, орудовал палицей Фонарь, слева – Груда бил по мордасам огров, позади – Аша угощала нелюдей очередной порцией огня, а Хани обрабатывала скалкой чью-то длинноухую рожу. В общем, все при деле.

Меня уже трижды ранили. Даже укусить за ногу успели. Больно, конечно, но браслет Власти справлялся на ура – раны затягивались за секунды. Прямо мутантом себя почувствовал. Мне б ещё алмазоскелет и чтобы лезвия из рук выезжали. Но это я размечтался.

– Эй, Девиер! Ты видел, как я того вампириюгу уделал? – кровожадно смеялся Витька. – Ух, жаль, ты магией не владеешь, соревнования бы устроили.

– Тебе лишь бы соревноваться, – пыхтел я рядом, отмахиваясь от полудюжины мордатых бесов. Хорошо, что Дибби помогал копытами, а не то насадили бы меня на острые трезубцы.

Казалось, Рябчик воспринимал бой с нежитью скорее как очередное развлечение, чем серьёзную угрозу.

– О! Гляди, Девиер, Мрак летит! Наконец-то он посмел выглянуть, – обрадовался Витька. – Сейчас я его птичке крылышки да приשמалю... Что за дела? – Он в недоумении тряс посох. – Почему не стреляет? Заклинило, что ли? – Рябчик развернул посох в ближайшего вурдалака, и того окатило огнём. – Вроде всё нормально. Жаль, момент упущен... О! Возвращается!

Если во время боя браслет Власти был в меру горячим, то после попыток Рябчика сбить Мрака – обжигал запястье. Я решил попридержаться друга, пока не разберусь, в чём дело.

– Витька, не смей! – строго выкрикнул я. – Поверь, с Мраком не так легко справиться.

Он хитро прищурился.

– Тебе, что, жалко, Девиер? Боишься, тебе славы не достанется? Проклятье! – озлобился Рябчик, глядя в небо. – Не отвлекай – он опять далеко.

В этот момент на меня набросились два козлоподобных всадника в чёрных латах.

– Ты не понимаешь! – рявкнул я, опрокинув первого противника. – Браслет! Он становится горячим, когда угрожает опасность. А сейчас он словно раскалённая лава.

– Чего? – Рябчик заливался смехом. – Девиер, ты себя слышишь? Мы же с нечистью сражаемся, а не с тараканами. Да если по-хорошему, браслет тебе кожу до кости выжечь должен. Тоже мне, выдумщик! – Хохотнув ещё разок, он направил Бамбука в сторону, где кружил Мрак.

– Твою дивизию! Совсем мозгов нет! – проворчал я и, злясь, сбросил с лошади второго козлоподобного.

Витька всё отдалялся. Я пришпорил Дибби в надежде его нагнать, но на моём пути выросла очередная порция нечисти. Завязну я с клыкастыми, как пить дать, завязну.

– Подмога бы не помешала, – громко вздохнул я.

Дибби наострил уши, будто понял, о чём идёт речь, и заголосил громче обычного. Упыри и вурдалаки шарахались от него, как от мощей святого Петра. Особо стойких и медлительных ждало серебряное знакомство с Защитником.

– Молодец, Дибби! – В благодарность я погладил гриву коня. – Давай, родненький, разгони ведьм да демонов.

Минуты три Децибел кричал, прокладывая нам дорогу сквозь ряды нечисти, а после охрип. Бедняга несколько раз пытался возобновить свою страшную песнь, но горло не позволило.

– Побереги связки, боец, – посоветовал я, переживая за четвероногого, – уже и так пробьёмся. Вон наш голубчик!

Завидев в кольце врага Рябчика, я поспешил к нему. Правда, помощь не потребовалась – Витька непринуждённо поливал нечисть огнём, словно с ранних лет обучался магии.

– Девиер, знаешь, а мне всё больше нравится здесь. – Смех Рябчика стал сухим и даже жестоким, точно у прожжённого злодея.

В его глазах появился смольной блеск, которого я раньше не видел. Холодок пробежал по спине. Неужели, тьма овладевала другом. Но как она в него проникла? Перебралась с Хему? Я судорожно прокручивал в голове варианты... Витька вырубил колдуна, забрал посох, а после лишь раз заглянул в шатёр. Или я упустил важную деталь?

– Девиер, а ты сам не думал захватить Астер? – С каждым его словом глаза всё темнели и темнели. – Станем королями, а? Думаю, это несложно!

Я поджал губы, не зная, что ответить.

– Ну же, Девиер.

Действительно, Филя! Хоть что-нибудь придумай, пока тьма не поглотила его окончательно... Вдруг не посох, а колдовские зелья? Есть один способ узнать наверняка – нужно отобрать посох. Выждать подходящий момент и выхватить? Уйдёт куча времени, а его у нас как кот наплакал. Да и как вы себе это представляете? Не лезть же на Бамбука? Впрочем, одна идея всё же имелась.

– Нет, – жёстко произнёс я. – Я не намерен ни с кем делиться властью. Тем более с тобой.

Рябчик прослыл натурой вспылчивой. И это мягко сказано. Не перечить, сколько раз мы колотили друг друга в школьные годы из-за пустяков. А сколько раз Витька дрался со старшеклассниками! Ему хватало косога взгляда, чтобы пойти с кулаками. Повзрослев, он стал сдержанней, но у меня был в запасе проверенный вариант, как вывести его из себя. Больше всего на свете Рябчик боялся выглядеть неудачником в глазах других...

– Что ты сказал, Девиер? – взревел разгневанный Витька. – Повтори!

– Я ошибался. Такому неудачнику, как ты, здесь не место, – в тон ему ответил я. – Астер мой и только мой.

Рябчик спрыгнул с Бамбука и понёсся ко мне. Тем временем я покинул седло и, перехватив меч, пошёл навстречу. Оглушить Витьку будет непросто, но я попробую.

С посоха сорвалась молния. Я едва успел отскочить. Витька удивлённо взглянул на посох, будто тот атаковал меня без команды. Затем пожал плечами и начал медленно приближаться.

– А без игрушки слабо? – с вызовом крикнул я. – Давай на кулаках, если не последний трус.

Витька вытянул посох перпендикулярно земле. Осталось лишь разжать пальцы. В какой-то момент я был уверен – план сработает. Но длилось это недолго – Рябчик слегка склонил голову набок – губы его шевелились – и с молниеносной скоростью он врезал посохом о землю. Ударная волна отбросила меня на несколько метров.

Пока я поднимался, Витька опять колдовал. Теперь мы стояли в кольце огня. Ни убежать, ни спрятаться.

– Избавиться от посоха? Считаешь меня дураком? Или ты просто завидуешь моему дару, – злобно оскалился Рябчик. Белок его глаз опутала чёрная паутина. – Девиер, ты – мой друг, но не зарывайся. Понял? Если захочу вернуться, то вернусь. Захочу остаться на Астере, останусь. А захочу покорить его, покорю. Я, а не ты! И никогда, слышишь, никогда не смей называть меня неудачником. – В камне, венчавшем посох, я отчетливо увидел довольное лицо Мрака.

Понятно, откуда ветер дует. Ещё бы придумать, как выбить эту дрянь из рук Витьки...

Впервые в жизни я обрадовался гарпиям. Если бы не эти остrokрылые создания, меня бы превратили в мясную нарезку. Воевали ли они на нашей стороне? Конечно, нет! В чём их заслуга? Гарпии накинудись на Рябчика, когда он готовился отправить в меня очередную молнию. К счастью, полуженщины-полуптицы задали другую траекторию молнии. Она устремилась вверх и, набрав высоту, вспыхнула подобно фейерверку.

– Мерзкие твари! – кричал Витька и посылал в гарпий то огненные сферы, то молнии, то ледяные стрелы (его богатому репертуару даже Аша завидовала). – Я вам покажу!

Но гарпии умело уходили от атак, кружа над Рябчиком, словно рой мошек над ароматной клубникой. Вот я и подумал: когда как не сейчас?!

Я стиснул зубы и кинулся к Витьке. Даже занёс меч, чтобы разрубить посох, но в последний момент он ушёл вправо. Слишком медленно по меркам боя я разворачивался и тут же поплатился за это. Получил удар в ногу – проклятое лезвие вспороло бедро. Я закричал от пронзившей тело боли и упал на землю. Тяжело дыша, Рябчик стоял надо мной и растерянно смотрел на окровавленный наконечник. Казалось, внутри него идёт серьёзная борьба.

Рядом вскрикнула идущая в атаку гарпия, и Витька переключился на неё, а испепелив, занялся крылатыми подругами.

Боль в ноге хоть и начала практически сразу утихать, но повреждённая мышца пока не позволяла мне подняться. К немалому удивлению, мысли были не о приближающейся кончине, а о порванных джинсах. Что мне, видите ли, их жалко. Мало того, что штопать придётся, так ещё и от крови отстирывать. К реальности вернул Рябчик.

– Ты сам сделал свой выбор, Девиер, – сквозь зубы процедил Витька и обхватил двумя руками посох, точно копьё или алебарду.

Последовала серия ударов, но я был к ней готов. К счастью, у меня за плечами имелся далеко не один серьёзный бой на холодном оружии. Это компенсировало мою ограниченность в движениях.

Отбиваясь, я хорошенько вложил и не прогадал: серебряный клинок угодил прямо по центру колдовского камня. Посох блеснул молнией, обдав Витьку приличным разрядом. Будь я на его месте, модная среди патлачей причёска «одуванчик» была бы обеспечена. Затем их разбросало в стороны: посох – в одну, Рябчика – в другую.

Я устало провёл ладонью по лицу, понимая, что мне повезло остаться в живых. Витька мог спокойно добить меня магией, но бьющая через край агрессия не позволила ему рационально мыслить.

Надеюсь, Рябчик не будет держать на меня зла. Я приподнялся, чтобы осмотреть рану. Кровь ещё шла, но быстрыми темпами рана затягивалась. Благо, нечисть не нападала – нас скрывало кольцо огня.

В спину подул ветер. Я обернулся и увидел, как стенки пламени разъехались, создав небольшой проход. Я потянулся за мечом, настраивая себя на худшее, когда увидел Ашу, Фонаря, Хани, Грудю и его вечных спутников Косового и Картавого. Вздошные, рыцарь, королева и волшебница спешили (причём Аша спрыгнула с Дибби). Оставив коней тройке верных наёмников, друзья побежали ко мне. Они очутились внутри кольца, и огонь вновь сомкнул свои ряды.

– Как вы узнали, где я? – не мог понять я.

– Децибел показал дорогу, – нависла надо мной раскрасневшаяся Аша. – Прискакал ко мне, вцепился в рукав мантии и давай тащить в эту сторону. Я сразу смекнула – ты в беде. – Она провела ладошкой по моему лбу. Признаюсь, я чуть не замурлыкал. Затем её глаза остановились на испачканных в кровь джинсах. – Фил, ты же ранен!

– Пустяки, – отмахнулся я, корча перед Ашей героя. – Артефакт легко справится.

У Фонаря было своё мнение на этот счёт. Положив палицу и щит на землю, он бросил короткий взгляд на рану и скривился.

– Готов? – спросил Фонарь и встал позади меня.

Я кивнул, и рыцарь помог мне подняться, крепко держа за подмышки. Думал, потеряю сознание, когда волна боли пробежала по телу.

– Да я же сказал, пустяки, – весь бледный, улыбнулся я волшебнице.

– Ох, милорд, мы так за вас беспокоились, – эмоционально всплеснула руками рыжая. – Кто это вас с иномирянником так отделал?

– Какая разница?! – уклончиво ответил я и, опираясь на Фонаря, поспешил к Рябчику.

На мой голос Витька не реагировал. При этом шевелил губами, шепча что-то, словно в бреду. Я положил руку ему на плечо и слегка тряхнул, но безрезультатно.

– Милорд, давайте покажу как надо, – с привычным энтузиазмом заявила Хани и, ловко оттеснив меня в сторону, зарядила Рябчику две смачных пощёчины. – Эй, иномирянин, хватит отдыхать – война идёт. – Последовала ещё парочка пощёчин. – Я ж говорила, сразу очухается, – объявила довольная собой рыжая.

Витька приоткрыл веки и окинул нас рассеянным взглядом. Я облегчённо выдохнул – тьма исчезла, вернув глазам прежний цвет.

– Что случилось? – Лицо друга исказила гримаса боли и непонимания. – Чувствую себя сухарём. Причём, не солёненьким к пиву, а горячим, будто три секунды назад из духовки достали. Меня, что, молнией шархнуло?

– Так и есть, – я решил слегка не договорить. – Отряд гарпий постарался. Так уж вышло, вы одновременно атаковали.

Хани подняла с земли пару длинных перьев.

– Какие жёсткие и острые, точно металл. – Рыжая осторожно провела по перу пальцем, затем положила его в сумку. – В хозяйстве всё пригодится. Да?

А вот Аша стояла хмурее туч на небе.

– Гарпии не швыряют молний, – строго заметила она.

– Ну, я не особо сведущ в заклинаниях. – Я в недоумении почесал подбородок (по крайней мере, я надеялся, что со стороны кажусь растерянным).

– Гарпии? Ух! Припоминаю, но смутно. Всё точно в тумане. – Витька на секунду зажмурился, сделал глубокий вдох, будто собирался с мыслями, и поднялся. – Такое приснилось, пока был в отключке, ей-богу, не поверите.

– Вся во внимании. – Повернула в сторону Рябчика любопытный нос Хани.

– Так вот...

– Может, потом? – невинно предложил я, перебив друга. – Сейчас есть дела поважнее.

– Нет-нет! Девиер, ты только послушай, – не затыкался Рябчик. – Мы с тобой сражались! Друг с другом! Представляешь? Причём не дурачились, а на смерть.

– Мало ли чего привидится, – пожал я плечами и поспешил соврать: – Мне вон постоянно муть снится. То с Хани сцапаюсь за бутерброд с сыром, то с Жорой спорим, кто лучше мечом владеет.

– Адская смесь! Серьёзно? – завистливо спросил Фонарь. – Везёт! Мне только единороги снятся в дубовых рощах да на цветочных полянах. – Он грустно выдохнул. – стыдоба для рыцаря.

Я уже обрадовался, что перевёл тему, когда Хани дёрнула Рябчика за рукав:

– Снилось-то что, иномирянин?

– Всё будто наяву было. – Витька не забывал возбуждённо размахивать руками. – Я даже Девиера в ногу ранил, а затем... Ой! – Он остановил взгляд на порванной штанине и в ужасе отступил назад. – Подожди-ка...

Аша тотчас направила посох на Рябчика. Наплевав на боль, я встал между ними.

– Эй, народ, вы всё неправильно поняли, – широко улыбнулся я. – Сон – нелепейшее совпадение. Я просто неудачно споткнулся.

– А споткнуться можно удачно? – хмыкнула волшебница, враждебно смотря на Витьку. – Фил, заканчивай ломать комедию, актёр из тебя не очень.

– Чтоб мне гномы эль варили! – воскликнула в испуге Хани. – Здесь лезвие в крови, и камень треснул, – дрожащим голосом объявила она. – Жора, хватай иномирянина! Это он милорда ткнул!

– Что?! – зарычал Фонарь.

Охваченный гневом рыцарь выпрямился во весь свой рост и повернулся к Витьке. Огромный, он возвышался над Рябчиком, словно Голиаф над Давидом.

– Мы приняли тебя как брата, а ты...

– Я... я не знаю, – сбивчиво говорил Рябчик и пятился, – я бы... я бы никогда...

Возможно, будь я не ранен, то поспел бы за Фонарём. Огромный кулак в мифрильной перчатке раскрошил бы Витьке череп, не успей тот подсесть под руку рыцарю. Рябчик прижался к его корпусу и, поставив подножку, повалил. Вот что значит лучший на курсе по рукопашному бою. Они покатались по земле, от души награждая друг друга тумакми.

Хвала богам, Фонаря не посетила идея взяться за оружие, подумал я.

Вездесущая Хани уже извлекла из сумки увесистую скалку и подключилась к веселью. Как она ни старалась припечатать Рябчика, львиная доля «метких попаданий» пришлась на Фонаря. Если бы не шлем, он бы наверняка получил сотрясение мозга.

Я улучил момент и вклинился между ними.

– Хватит! – рявкнул я, наконец, оттащив Фонаря. – Уймись! Никто не виноват! Посох Хему Витьку околдовал.

– Как это? – рыжая подозрительно уставилась на магическое оружие.

– Мрак чужими руками пытался меня убить, вот и всё. Поняли?

В испуге Хани трижды плюнула на ладони.

– Ой, кажется, я слышала голоса, – заявила она, выпучив глаза. – Такие противные... Особенно женский...

Аша нервно вздохнула и с присущей ей одной серьёзностью осмотрела посох.

– Не выдумывай – он уже не опасен, – уверяла волшебница.
– Почему же? – состроила недоверчивую мину Хани.
– Видишь трещину? Камень повреждён.
– И?
– Другие части посоха не несут колдовской силы.
– Что ж, значит, предателей среди нас нет, – облегчённо произнёс Фонарь и как ни в чём не бывало протянул Рябчику руку: – Ты уж не сердись, иномирнин.

Витька понимающе улыбнулся в ответ, и они обменялись рукопожатиями. Если честно, всегда удивлялся таким людям. Сначала морды друг другу бьют, а через минуту обнимаются точно лучшие друзья.

– Такими темпами всё сражение пропустим, – заметил я и взмахнул мечом. – Кто со мной гонять нечисть?

– Я! – отозвался Фонарь и последовал моему примеру – вооружился.

– Я! – дружно заголосили остальные.

Но спустя секунду нашим планам пришёл конец – над головами раздался визг. У меня по коже пробежали мурашки. Да холоднющие, точно всем муравейником прямым рейсом из Антарктиды ко мне прилетели.

Перед нами приземлилась огромная тварь, похожая на рептилию. Она грозно вскрикнула и развела шипастые крылья в стороны, заняв почти треть пространства внутри огненного кольца.

– Какое страшное! – Хани испуганно глядела на нового врага.

– Чем больше чудище, тем громче падает, – храбро заявил Фонарь и кинулся вперёд.

Хотел ли рыцарь произвести впечатление на рыжую или поступил бы так независимо от её присутствия, осталось для меня загадкой.

В два прыжка он оказался у твари и с размаху зарядил палицей по уродливой морде. Чудище оказалась проворнее, чем рассчитывал рыцарь – оно вцепилось острыми зубами в оружие и, мотнув головой, отправило Фонаря в недолгий, но весьма неприятный полёт, а за ним и палицу выплюнула. Не знаю, случайно ли мифрильное оружие угодило рыцарю точно по шлему. Возможно, тварь обладала завидной меткостью в плевках.

– Адская смесь! – огорчённо буркнул Фонарь, распластавшись на земле.

Я сжал крепче меч и, поняв на опыте друга, что спешить не стоит, начал обходить чудище, когда услышал знакомый голос:

– Тише, Барсик! Воспитанные птички себя так не ведут. Будь умницей, дай папочке поговорить.

В ответ на просьбу тварь возражающе зарычала.

– Не переживай, они больше не посмеют напасть, – мягко пообещал голос. – Ведь правда? Вы же не хотите, чтобы я испепелил вас сию секунду, а?

Чудище окинуло нашу пятёрку недоверчивым взглядом. Шикнуло на возвращавшегося нетвёрдым шагом в строй рыцаря и прогнуло спину, показав всадника.

– Мрак, – еле шевеля губами, проговорил я.

На нас с нескрываемым интересом смотрел большелобый мужчина в элегантном тёмно-синем костюме. Его пальцы крепко сжимали посох с миниатюрной головой дракона на конце. По моим домыслам, тёмный колдун уменьшил её, а раньше голова принадлежала последнему царю драконов Гор Метту – отцу славного Огн Метта по прозвищу Огнемёт.

Тварь склонила длинную шею, и по ней, точно по ковровой дорожке, сошёл Мрак. Став в десятке шагов от нас, он начертил посохом на земле линию (подозреваю, ставил защиту),

затем небрежно провёл рукой по зализанным назад волосам и одарил нас ослепительно белой улыбкой.

– Разрешите представиться, Страшный-И-Ужасный повелитель Нигтхиса, Грумхалака, Халлаврема, Ластиона и Морсуса, в скором времени властитель всего Астера, Мрак, – приветливо произнёс он и отвесил шуточный поклон.

– Вообще-то, – грозно нахохлилась Хани, – я – королева Морсуса. И отказываться от престола не намерена. Понял, лобастый?!

– О-о-оу! Передо мною Хенари Тани? В самом деле? – хихикнул Мрак, поглаживая клыкастую морду Барсика. – Вот она потерянная дочь старины Балиоша. Скажу по секрету, мне – простолюдину – всегда было интересно, такая же алая кровь у королей? Так вот, кровь твоих родителей ничем не отличалась от крестьянской.

Меня обуял гнев, но когда я глянул на Хани, то понял: по сравнению с моим, её гнев был в сотни раз больше. Никогда прежде я не видел рыжую такой грозной. Даже боюсь представить, что бы произошло, если бы Аша не оттянула её в сторону.

– О! Как я сразу не заметил! – обрадовался волшебнице тёмный колдун. – Здесь же целых две безотцовщины! Аша, твой отец был великим, ну, если брать по меркам людей, – добавил он, сопровождая слова небрежным жестом, – но при этом оказался редкостным ослом. Ему предложили столько благ, что язык устанет их перечислять. А он предпочёл смерть. Я видел её в волшебном омуте. – Театрально прикрыв ладонью глаза, Мрак покачал головой. – Этот Искар настоящий зверь... Страшное зрелище...

Аша тотчас швырнула в тёмного колдуна огненную сферу. Пламя погасло, едва коснулось невидимой черты. Мрак даже не шевельнулся.

– Хорошая попытка, – выдержав паузу, хихикнул властелин Нигтхиса, после чего обратил взор ко мне: – Фил, давно не виделись. Ты поздоровел, что ли. Тренировался, да?

– Подлец! – воскликнул я, не в состоянии дольше сдерживать накопившую ярость. – Хотел расправиться со мной руками друга. Да я тебя...

Он щёлкнул пальцами, и мой рот точно склеился. Я бы кинулся на него, да ноги к земле прилипли. Судя по перепуганным лицам друзей, с ними происходило то же самое.

– Заметь, Фил, а ведь план почти удался, – печально вздохнул Мрак. – Но как говорят у тебя на Родине: «Кто старое помянет – тому глаз вон». Верно?

Он вновь щёлкнул пальцами, и моим губам вернулась подвижность, а вот ногам и рукам – нет.

– Верно, но не совсем. Укороченная у тебя версия, Мрак. Полная звучит так: «Кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому оба вон».

– Интересно. – В задумчивости тёмный колдун плотно сжал тонкие губы. – Мы обязательно вернёмся к этому позже. Да, о будущем... – несколько потерянно сказал он. – В силу новых обстоятельств я осмелюсь предложить вам перейти на мою сторону. Ох, прошу, не благодарите.

– Испугался, что тебе не одолеть? – бесстрашно осклабился очухавшийся рыцарь. – Знаешь, что наша армия разобьёт сегодня всю нечисть, вот и цепляешься за единственную...

Мраку надоело слушать, и он лишил Фонаря возможности говорить точно таким же способом, как минуту назад меня.

– Всё обстоит слегка иначе. – Колдун в очередной раз блеснул белыми зубами. – Но зачем говорить? Вы мне всё равно не поверите. Лучше показать.

Он хлопнул в ладоши, и кольцо огня вокруг нас потеряло цвет, став полностью прозрачным. Лишь хвостатые бесы да козлоподобные демоны шли вдоль него. Один из проходивших резко повернулся в сторону Хани и страшно выпучил глаза. Девчонка так и охнула.

– Не стоит волноваться, – весело заявил Мрак, – уверяю, он видит лишь стену пламени. Лучше взгляните вон туда или сюда. – Колдун указывал направление тонким пальцем, не забывая сопровождать жесты смехом.

Да, у него был повод для радости, а у нас для печали – нечисть теснила защитников Морсуса на всех фронтах.

Меня охватила злоба. Неужели мы проиграем? Я прикинул расстояние до Мрака – метра три. Сжал рукоять, но ни занести меч, ни сдвинуться с места, как и прежде, не вышло. Рядом с таким же успехом пыжились друзья.

– Ну? – нетерпеливо спросил Мрак. – Пойдёте ко мне?

Однажды мне удалось обмануть властелина Нигтхиса. В результате он рассорился с Иском. Почему бы не рискнуть опять?

– Адская смесь! – отчаянно взревел рыцарь. – Никогда Георг фон Арн не будет служить тебе!

– Грызи бордюр, лобастый, – в тон жениху дерзила рыжая. – Сейчас милорд найдёт способ освободиться и так накостыляет – мало не покажется.

– Мы не проиграли ни одного сражения твоим приспешникам и тебе не проиграем, – гордо вскинула подбородок Аша.

После таких заявлений мне стало стыдно. Я ведь герой, а методы как у злодея. Пока я сочинял речь, Мрак прохрустел костяшками пальцев и, окинув нас разочарованным взглядом, жёстко ответил волшебнице:

– Говоришь, не проигрывали? Ничего, сейчас всё исправим. Можете попрощаться друг с другом.

Артефакт на руке сигнализировал об опасности. Я возобновил попытки вырваться из чар Мрака с твёрдым намерением кинуть в него меч. Фонарь, скрипя зубами, оторвал от земли левую ногу. Мрак, лениво наблюдая за потугами рыцаря, навёл на него посох, и из пасти дракона вырвался поток огня. Здоровяка, точно пушечным ядром, отбросило далеко за пределы кольца.

Я отказывался верить глазам. Неужели Фонаря больше нет с нами?.. Нет, это сон! Прошу, разбудите меня!

– Сволочь! – заревела Хани, утопая в слезах. – Бедный мой Жорочка... – Лицо девчонки искажил гнев. – Убью! Глаза выцарапаю.

Колдун лишь смеялся над её угрозами.

– Буду честен, – махнул он рукой и с довольной миной уставился на Хани, – планировал расправиться с тобой сразу же после болвана в мифриле, теперь передумал: умрёшь третьей. Уж больно с тобой весело. Ну, Фил, так уж сложилось, настала твоя очередь.

Я окинул Мрака презрительным взглядом и уже собирался произнести унижительную речь в его адрес (море эпитетов придумал), но с прискорбием обнаружил, что мой рот вновь слипся.

– Извини, Фил, – злорадно усмехнулся колдун, – тебе право голоса я не дам.

– Эй, братишка, на два слова можно? – оживился доселе молчавший Рябчик. Мрак с интересом посмотрел на Витьку и, хмыкнув, кивнул. – Меня, между прочим, они иномирянником кличут. Спросишь: почему? Я на Астер вообще по ошибке попал. Так и знай, помирать с этими недалёкими патриотами Тутумов и Морсусов я не подписывался. Делай с ними, что пожелаешь. Что до меня: если нужно – пойду к тебе, нет – верни домой, и на том разойдёмся как в море корабли.

Сквозь смех Мрака я услышал тихие проклятия Аши и ругань Хани. Уверен, дотянись рыжая до Витьки, его шансы выжить свелись бы к нулю. Но это всё мелочи, главное, Рябчик сказал условное слово «братишка», а значит, придумал, как нас вытащить.

– Можешь не волноваться за свою шкуру, иномирянин, ты и волшебница отправитесь со мной, – заверил Мрак. – Компенсация за потерянного Хранителя. Пускай по уровню вы слегка не дотягиваете до Хему, но всё же лучше, чем личи. У них, знаете ли, туго с пониманием.

– Что ж ты сразу не сказал? – упрекнул Витька. – Зачем мучил?

Мрак пожал плечами и хихикнул:

– Разве так не веселее?

– Согласен, – Рябчик заржал, точно конь. – Слушай, братишка, не подумай, что я жалуясь, но мне не сильно комфортно стоять рядом с рыжей мегерой. Ты не мог бы вернуть мне ноги, так сказать, или на крайний случай передвинуть подальше от неё.

Мрак поджал губы, размышляя над словами Витьки, и, в конце концов, освободил его от невидимых оков. Хани так разоралась, что я распереживался, как бы колдун не испепелил её.

– Кстати, братишка, этот жмот мой посох сломал, – Витька бесцеремонно ткнул в меня пальцем. – Есть запасной инвентарь или как?

Мрак хитро улыбнулся и произнёс:

– Покажи посох.

Рябчик послушно выполнил приказ. Морщась, Мрак провёл свободной рукой вдоль трещины на тёмно-фиолетовом камне, и та быстро затянулась, словно и не было никогда. Тьма внутри камня возродилась.

– Держи, – Мрак вернул Витьке копьё-посох. – Говоришь, тебе на них наплевать? Сейчас проверим, насколько ты искренен со мной. – Лицо колдуна по-змеиному вытянулось, глаза стали холоднее суровых сибирских ночей. – Убей графа Девиера.

– С удовольствием, – решительно произнёс Витька и сжал древко посоха.

Кажется, мой план дал трещину – белки Рябчика изрезала чёрная паутина... Всё, Филя, допрыгался...

– Кхары! – радостно закричала Аша. – Кхары пришли на помощь! Не одержать тебе победы, тёмный колдун!

И действительно, красная волна ударила в спины нечисти. Мрак в бешенстве прикусил губу.

– Чего ты медлишь? – сорвался он на Витьку, зеленея от злости. – Убей графа Девиера.

– Сейчас! – Рябчика согнуло в три погибели. – Сейчас! Выпью зелье, чтобы ноги не отказали, и убью.

Делая вид, что судорожно ищет флакон за пазухой, он резко крутанулся. Серебряное лезвие вонзилось Мраку в грудь. Вместе с колдуном Витька повалился на землю. Видно, не врал – действие зелья закончилось.

– За Жору! – процедил Рябчик.

Барсик негодуяще вскрикнул и вытянул длинную шею. Он откусил бы Витьке голову, если бы не одно «но» – Мрак больше не контролировал нас. Аша тотчас окатила чудище огнём. Барсик прикрыл глаза крыльями, но это его не уберегло – чудище с грохотом рухнуло.

– Нет... Меня нельзя... – прохрипел Мрак и, закатив глаза, откинул голову.

– Мы отомстили, – прошептал дрожащий от переполнявших его эмоций Витька. Он посмотрел на заплаканную Хани и повторил: – Мы отомстили.

Хани не двигалась, её глаза были открыты, но смотрели в никуда. Я и Аша подошли к ней и обняли.

– Ох, какая трогательная сцена. Залюбуешься, – хихикнул Мрак и без особых усилий откинул оторопевшего Рябчика. – Глупцы! Думали, меня так просто убить? Меня! Ха-ха-ха!

Колдун выдернул из груди копьё-посох, и демонстративно провёл пальцем по краю образовавшейся дыры.

– Сдаётся, не смертельно, – мерзко рассмеялся он, облизав палец.

– Как же ты надоел! – закричал я, зверея.

В два прыжка я оказался у него и молодецким ударом снёс голову. Тяжело дыша, я опустил меч и с удивлением понял, что тело колдуна как стояло твёрдо на ногах, так и продолжало стоять.

– Ха-ха! Нет у тебя фантазии, граф Девиер. Пустынники и те поизобретательнее были: на части изрубили, – как ни в чём не бывало продолжала болтать лежавшая на земле голова. – Ладно, пора заканчивать – такими темпами все силы иссякнут.

Обезглавленное тело воспользовалось моим смятением и врезало мне под дых, да так сильно, что отлетел метра на три. В эти секунды я искренне пожалел, что не ношу брони.

Пока я поднимался, приводя дыхание в норму, Аша жгла колдуна огнём. Он горел, словно политый бензином, но толку-то?! Пылая, тело бодрым шагом приближалось к волшебнице. Аша удвоила усилия. От Мрака остались один скелет да посох, но это не помешало ему сбить волшебницу с ног.

Мы с Хани бросились на выручку. С посоха колдуна сорвался луч. Как я ни старался увернуться, он преследовал меня, точно самонаводящийся, и угодил в левое плечо. Не знаю, сделал ли я в воздухе тройной тулуп или даже четверной, но приземление оказалось пожестче, чем у профессиональных фигуристов.

Удар грудью о землю выбил из меня остатки духа. Задыхаясь, я всё же втянул в себя небольшое количество воздуха. Запахло палёным мясом. Странно, когда Мрак горел, от него не несло шашлыком. А ещё странно, что я совсем не ощущал боли. Я медленно повернул голову к раненому плечу и обнаружил, что от него почти ничего не осталось.

Мутным взором я увидел, как скалка рыжей беспощадно крошила безголового скелета, пока костяная рука не перехватила её. В следующее мгновение скелет отмахнулся от Хани посохом, угодив по лицу.

– Вот и сказочке конец, – ехидно смеясь, надрывалась голова Мрака.

Скелет закинул бесчувственную Ашу на плечо и ударил концом посоха о землю: голова воспарила и через несколько секунд мостилась на шею. Мало того, от огненных атак волшебницы не осталось и следа. Мрак вновь оброс мясом, а его костюм блестел будто новенький.

– Чего разлётся? – недовольно бросил Мрак через плечо. – Нам пора.

Сначала я решил, он говорит со мной, но вскоре заметил подходявшего к колдуну Рябчика. Но это уже был не Витька – тьма окутала часть его лица. Мрак что-то прошептал, и над ними разросся вихрь.

– Нет, ты так просто не уйдёшь, колдун, – обезумевшая Хани бросилась на Мрака.

Ненавидяще смотря на девчонку, он усмехнулся, и из глаз дракона вырвалась молния. Не помню, как поднялся, но я успел оттолкнуть Хани...

Нежный аромат цветов исходил от подушки, приятно щекоча ноздри. Ладони касались мягкой постели. Такое же мягкое одеяло согревало моё нагое тело. Сперва я решил, что попал в колдовской сон, но, услышав бормотание Хани, отбросил этот вариант.

– Милорд, не желаете перекинуться парой словечек с верной служанкой? Нет? Ну же, не стесняйтесь, я знаю, вы здесь, – грустно проговорила Хани и дважды вздохнула. – Когда же вы проснётесь? Нам столько предстоит обсудить, а ещё больше сделать.

Я повернулся на голос. Хани сидела рядом, опустив плечи и уставившись в пол. Казалось, ещё минуту назад мы боролись с Мраком, а теперь мы здесь. Последнее, что я помнил – яркий свет. И боль, раздирающая тело на части.

Тогда на Хани блестели лёгкие доспехи, волосы были стянуты назад. Теперь же они развевались, а стройную фигуру прикрывало ярко-малиновое платье. Лишь безразмерная сумка неизменно висела на худеньком плечике.

Хани... Моя единственная опора на Астере. Ашу похитил Мрак, Фонарь героически погиб, Витька... даже не знаю. Остались мы с тобой вдвоём, Хани.

Позади девчонки, у стен, блестели бронзовые, золотые и каменные статуи. Такие встретишь только во дворцах или замках, подумал я. Интересно, куда нас занесло? Я бы с удовольствием заговорил с рыжей, но во рту настолько пересохло, что вместо слов из горла вырвался хрип. Девчонка тотчас вскочила.

– Наконец-то боги услышали мои молитвы! Одну секундочку, милорд. – Хани всплеснула руками и убежала, а вернулась уже с кувшином и деревянной кружкой. – Как же я рада... Пейте маленькими глоточками... Да не спешите вы так – никто не отберёт... Ещё? Смотрите не лопните, а то всякое бывает.

Хани заботливо поддерживала мою голову. Меня так мучила жажда, что я за раз выпил всё содержимое кувшина и лишь в конце поперхнулся. Откашлявшись, я тихо спросил:

– Аша у Мрака?

– Да, – так же тихо, словно извиняясь, ответила Хани. – Чёрный вихрь унёс их вместе с иномирянином.

Я скрипнул зубами. Но почему жизнь так несправедлива?

– Проклятый посох околдовал Витьку... – Я ещё раз окинул комнату внимательным взглядом. На потолке были изображены красные демоны: одни в тогах, другие в тяжёлых доспехах. Они стояли у усыпанного рубинами трона, на котором восседал могучий... кхар. Выходит, не демоны, а кхары. Ну и хорошо, а то начал думать, что мы в храме преисподней. – Я долго пробыл в отключке?

– Три недели, – кивнула она, грустно улыбаясь. – Мы сейчас на востоке Ластиона во дворце императора Теоса.

– Это вокруг него сгрудились кхары? – Я указал на рисунок.

Хани глянула вверх и, накручивая на палец рыжие локоны, ответила:

– Лицом похож, а вот телом не особо. Теоса, знаете ли, нельзя назвать атлетом. По-моему, нынешний император наипервейший пузан Астера. К тому же, редкий жлоб.

Раздался скрип. Я насторожился.

– Не переживайте, милорд, вам ничего не угрожает – Тамина и Груда стоят в карауле за дверью. Наверное, ветер балуется, – пожалала плечами девчонка, бросив играть с волосами. – А помните, Жорочка всё боялся пятку застудить, когда шишиги часть сапога оттяпали?

В груди защемило. Я ненадолго прикрыл глаза, думая о рыцаре. Мой добрый друг, надеюсь, в лучшем мире у тебя всё хорошо. Не представляю, как мы будем бороться с Мраком без тебя, но обещаю, мы обязательно победим.

– Милорд, с вами всё в порядке? – взволнованная Хани провела рукой по моему лбу. – Вы весь горите, потом покрылись. Скорее всего, температура подскочила.

– Хани... – я крепко сжал её ладонь.

– Да, милорд?

– Соболезную. Георг был примером для всех нас. Благородный, добрый, честный... – И без того слабый, я так расчувствовался, что мне стало хуже. Но я собрался с силами и продолжил: – Я не встречал более достойного человека...

– Милорд, – растроганная девчонка пустила слезу, – вы правда считаете, что лучше моего Жорочки никого нет на белом свете?

– Без сомнения, – горячо сказал я.

– Хорошо, – Хани утёрлась рукавом платья. – Значит, решено: покончим с Мраком – тотчас быть свадьбе королевы Хенари Танн с бароном Георгом фон Арном. Осталось решить, делить ли с ним монаршие обязанности. Милорд, вы как считаете?

Я с жалостью посмотрел на рыжую. Наверное, разум её помутился на фоне тяжёлой утраты. Ничего, вместе как-нибудь справимся. Найду хорошего лекаря, а после...

В этот момент дверь в комнату отворилась, и на пороге появился – кто бы вы думали? Фонарь собственной персоной.

– Сердцем чувствовал, что ты оклемался, Фил! – на всех парах помчался ко мне рыцарь. – Хоть бы позвала, рыжая бесстыдница.

– Милорд только проснулся. – Девчонка приняла самый невинный вид.

Замерев от счастья и удивления, я позволил обнять себя за плечи.

– Тише ты, не прижимай – навредишь, верзила, – ворчала Хани. Правда, непривычно вяло. – Жора, не забывай, у милорда только рана на груди затянулась.

– Да, вспомнить страшно, – согласился рыцарь, растягивая слова. – Думал, не донесу, и не донёс бы. Благо, Аша тебе браслет Власти отдала, он-то и не позволил умереть. Помню, кхары увидели, сразу заявили: «не жилец ваш граф Девиер». А ты взял всем назло да выкарабкался, – Фонарь широко улыбнулся, и мне сразу стало теплее. – Фил, ну ты скажи хоть слово. Или не рад видеть? Смотришь как на живого мертвеца.

– Точно! А я ещё думаю... Жорочка, так милорд тебя похоронил, – рассмеялась Хани, хлопнув в ладоши. – Таковую речь минуту назад толкнул – я аж прослезилась.

– Ни совести у тебя, ни стыда, рыжая.

Я посверлил обиженным взглядом девчонку, завернулся в одеяло и сел, спустив ноги с кровати. Казалось, сил уже не хватит ни на что, настолько сумасшедшая слабость мной овладела.

– Хани, ну что ты за человек такой? – подключился Фонарь. Вздохнул и уселся рядом. Кровать так и скрипнула под ним.

– Эй! Посмотрите-ка на них! – стала в позу Хани. – Накинулись на беззащитную девушку. Тоже мне, мужчины. Хоть один из вас задумывался, как мне тяжело живётся? Нет? Вот и помалкивайте, неблагодарные!

Мы с рыцарем переглянулись и дружно пожали плечами. Каждый понимал, ссориться с рыжей – навлекать беду на свою голову.

– Ладно, – улыбнулась как ни в чём не бывало Хани, – вам повезло, что я отходчивая. Пока болтайте, а я схожу вам за какой-нибудь одежкой, милорд. А то в который раз распугаете кхарш своим достоинством.

– В смысле «в который раз»? – покраснел я, прижимая одеяло к животу и ниже.

– Не думали же, что вас никто тряпочками не тёр? – хихикнула рыжая, хитро сощурилась зелёные глаза. – Проснулись-то чистеньким, а не в грязи и крови.

Смеясь, Хани направилась к выходу.

– Жора, она серьёзно?

– А ты сам-то как думаешь? – вопросом на вопрос ответил рыцарь.

Я насупился. Мне было не по себе от мыслей, что ко мне прикасались чьи-то руки. Ещё и красные. С одной стороны, пахивало расизмом, но с другой, они же не люди.

– Ничего постыдного в том нет, – продолжил Фонарь, заметив моё смятение. – Купали тебя исключительно под моим присмотром. И поверь, там никто не трогал. Ты голову чепухой не забивай, лучше о делах послушай. Иномирянина Зло поглотило. Он на прошлой неделе разбил короля Фредегара Конфидиона. Если бы мой отец не подоспел вовремя, то лишился бы Алькасар юного монарха.

– Так Витька вместо Хему возглавил нечисть? Не самая приятная новость, – расстроился я. – Слушай, а как ты сам выжил?

– А с чего мне умирать? Мифрил огонь не пустил, – хмыкнул он и гордо добавил: – Даже не оплавился. Я думал, всем известно о свойствах мифрила, но уже вскоре понял, что это не так. – Он покосился на дверь и заговорил тише: – Адская смесь! Хани несла тебя на горбу, когда я её окликнул. Она тут же ударилась в истерику. Кричала какую-то ересь о призраках и как несправедливо я и боги с ней поступили. Мне даже пришлось лёгонькую пощёчину залепить. Кажись, не помнит об этом, и хорошо... Только не сболтни, а то сам знаешь.

Я представил, как это выглядело, и невольно улыбнулся, но вспомнив Ашу, тотчас загрустил.

– Об Аше есть вести? – с надеждой спросил я.

– Ни одной, – печально вымолвил Фонарь и, слегка склонив голову набок, поскрёб подбородок. – Но ты не унывай. Думаю, ни к каждому Мрак способен сразу ключик подобрать. Леонарда в рядах врага мы так и не видели, а уже два года минуло, как маг в плену.

– Вопрос, жив ли он, – я отвернулся, коря себя за вырвавшиеся слова. Взор мой упёрся в статую. Вылитый из золота (или позолоченный), невысокий кхар с небольшим животиком стоял с гордо вскинутым подбородком. На секунду мне показалось, что он моргнул. Бред какой-то! Я мотнул головой, желая избавиться от наваждения.

– Остаётся лишь надеяться, – заметил рыцарь и похлопал меня по плечу. – Фил, обещаю, мы сделаем всё возможное, чтобы спасти Ашу. Ты же знаешь, для меня и Хани она как сестра.

– Непонятно только, как одолеть Мрака, – сказал я, скрипнув зубами. – И обезглавили, и огнём палили, и поразили в сердце, как говорили Хранители. Может, Хему разъяснит, что имел в виду? Он в себя не приходил?

– Лежит через две комнаты, – вздохнул здоровяк и провёл пятернёй по соломенным волосам. – Местные назвали его сон колдовским. Говорят, чтобы разбудить, нужно покончить с тем, кто заклятие наложил. Замкнутый круг.

Он умолк, а я не спешил задавать вопросы. Одним богам известно, сколько бы простояла тишина, если бы в дверях не появилась наша шумная подруга.

– Жора, чего застыл? Помоги же! – В руках у рыжей было несметное количество одежды.

– Дык... А в сумку сложить нельзя было? – удивился подскочивший рыцарь.

– Что ты такое говоришь, лентяй! Конечно же, нет! – зашипела Хани, закатив глаза. – Пронюхают кхары, что сумка волшебная и, как пить дать, стырят. Видел, какие у них морды хитрые? Уверена, у краснолицых с бесами одни потомки. Рожки, хвосты, глаза лукавые... – Рыжая вручила Фонарю охапку вещей и довольно потёрла руки. – Милорд, там трусишки на манер ваших сшили. Да, вон те красненькие с лёгким кружевом...

– Каким ещё кружевом? С моими что случилось? – нахмурился я, брезгливо ковыряясь в кинутном на кровать тряпье. – Меня же шарахнули молнией, а не подожгли.

– Вас в огонь отбросило, – объяснила Хани и засучила рукава. – Я, кстати, за вами полезла. Вот даже следы остались. Надеюсь, пройдут – с меня за волшебные мази император Теос целое состояние стянул. Союзники союзниками, а выгоды ни один кхар не упустит. Надеюсь, не туфта... О! А вон и статуя его... Странно, до сегодняшнего утра я её и не замечала. А похож-то как!

Хани враждебно посмотрела на статую, которая до этого вызвала у меня подозрения.

– Говоришь, не было? – хитро улыбнулся я, нацепив под одеялом трусы местного пошива (лучше уж носить бельё с кружевом, чем пренебрегать гигиеной). – Слушай, Хани, а давай немного пошалим? Теос с тебя золотишко взял, а ты ножичком глаз у статуи отковырни – обычно они из драгоценных камней. Вот и сочтётся.

Рыцарь покачал головой, дивясь варварскому предложению, а вот Хани оно понравилось.

– Всегда знала: родственная вы душа, милорд. – Она смахнула воображаемую слезу, полезла в сумку и, покопавшись, извлекла нож с коротким лезвием. – В самом деле! Чего это Теос меня грабит, а я его нет? Как считаете, правый или левый брат? Может, оба?

– В смысле?

– Ну, глаза... – ответив, Хани запнулась, так как вопрос задали не мы с Фонарём.

– Нет, не нужно ничего ковырять! – возмущённо выставила перед собой руки статуя. – Ради всего святого, не трогайте меня своими кривыми пальцами.

– Ничего они не кривые, а очень даже стройные, – возразила Хани и пошла в атаку.

Несмотря на животик, перетрусившая лжестатуя весьма проворно увёртывалась от рыжей. С каждым шагом с неё невольно стряхивался приличный слой позолоты.

– Адская смесь! Что за чудеса, – поскрёб в затылке ошарашенный рыцарь, – статуя Теоса ожила. Как такое возможно?

– Угу... держи карман шире, недалёкий мой, – сбив дыхание, выкрикнула рыжая. – Милорд, заходите... с другого фланга – покажем Теосу, насколько... неприлично подглядывать да... подслушивать за интеллигентными людьми.

– Теосу? – нахмурился Фонарь, приглядываясь к бегавшему взад-вперёд кхару. Местами позолота отлупилась, и показались багрово-красная кожа и смоляной волос. – Ох! Да это же не статуя! Адская смесь! Император Теос, какими судьбами?!

Если нам вдвоём с Хани не удавалось прижать кхара (я был не в лучшей форме, а рыжей мешало узкое платье), то подключение белобрысого здоровяка не оставило Теосу шансов.

– Помогите, варвары зрения лишают, – надрывался кхар, размахивая над головой руками.

Крича, он решил проскочить мимо рыцаря к двери, но Фонарь резко поднял бронированный локоть – Теос с грохотом рухнул на пол. Последняя позолота взмыла вверх и, качаясь из стороны в сторону, точно хлопья первого снега на лёгком ветерке, опускалась на каменный пол.

– Разрази меня гром! И впрямь Теос! – хмыкнул Фонарь.

– О-о... – простонал император, получив в награду подзатыльник от рыцаря.

– Зачем шпионил?! – Хани схватила за шиворот невысокого кхара и хорошенько встряхнула. – Союзникам не доверяешь, пузан рогатый? Информацию продать хочешь? Кому? Мраку? Искару? Вам императорам верить нельзя – за деньги на что угодно пойдёте! Другое дело мы – королевы – честнейшие создания. – Похвалив себя, рыжая нахмурила брови. – Ты отвечать будешь или как?

В руке Хани грозно блеснул нож – кхар в ужасе вскрикнул и прикрыл лицо.

– Теос, к чему маскарад? – мягко спросил Фонарь и положил ладонь на плечо императору. Под тяжестью бедняга застонал, но здоровяка это нисколько не смутило. – Ты говори, не стесняйся – никто тебя и пальцем не тронет. Правда, Хани?

– Чистейшая! Но если чего утаишь, править на Ластионе придётся кому-то другому! – Рыжая швырнула нож в стоявшую поодаль статую – лезвие вошло на треть и точно меж бровей.

– А если бы там тоже кхар стоял? – с упрёком заметил я и накинул на себя безразмерный халат кофейного цвета. Я встал над Теосом и подал руку. – Ваше Императорское Величество, разрешите представиться, граф Фил Девиер.

Кхар недоверчиво глянул на мою ладонь, но, получив тычок от Хани, протянул свою.

– Император Теос, – пропищал кхар, когда я помог ему подняться.

– Раз мы теперь знакомы, самое время перейти на «ты», – тоном не принимающим возражений заявил я и, сложив руки на груди, требовательно посмотрел на кхара. – Чем обязан?

– Ты уж извини за столь необычный визит, граф Девиер, но меня к тебе не пускали. – Он с неприязнью покосился на Хани. – Вот я и прикинулся статуей.

– Знамо дело, не пускали, – ощерилась рыжая, – милорд сил набирался. А ты, кхар рогатый, зачем припёрся? Не за браслетом ли Власти? – повысила голос она. – Угораздило же меня рассказать о нём хвостатым врачевателям.

Теос отшатнулся, став из красного бледно-розовым. По всей видимости, в этот раз Хани попала в точку. Не один я так решил, рыцарь ударил кулаком о ладонь, да так сильно и устрашающе, что кхар сглотнул.

– У нас за такое правую руку по локоть отрубают. – В конце Фонарь щёлкнул перепуганного кхара по руке, и тот прижал её к груди.

– Не воровать же пришёл... а просто посмотреть, – дрожащим голосом заверял император. – Да, не буду отрицать, я наслышан о лечебных свойствах артефакта, но мало ли чего говорят. Вот и захотелось своими глазами убедиться.

– Значит, моего слова мало? – Рыжая стала походить на жабу – от злости её щёки раздулись до невероятных размеров. – А при встрече облобызал со словами: «Доверие – сила». Клялся, что вместе пойдём на Мрака, а теперь строишь планы, как на своём патриуме отсидеться! Как увильнуть от войны! Объясни, с чего нам тебе верить?

Чёрные глазки кхара умоляюще воззрились на меня.

– Граф Девиер, я обещал солдатам удостовериться лично, что пятый избранник Ока Судьбы идёт на поправку. Тебя как привезли в плачевном состоянии, так и поместили сюда. Женщина-змея и полувеликан в дверях меня даже на порог не пустили. В моём же доме! Меня! Императора! Представляешь? – Теос кулачком ударил себя по впалой груди.

Если он рассчитывал произвести впечатление своей театральщиной, то с треском провалился – более бездарного актёра искать пришлось бы не один год.

– Вот и объясни, как ты здесь очутился, рогатый? – Хани без малейшего почтения ухватила Теоса за длинный хвост. – Отвечай, а то лишу самого ценного.

Хитрые глазки императора забегали по сторонам. Тогда рыжая надавила на кончик хвоста.

– Тайный ход, – тотчас сдался император. – В том углу тайный ход! Дворец при моём отце строился. Я, будучи маленьких кхарёнком, излазил его вдоль и поперёк. Если бы не это, не избавились бы от оставшихся здесь нахлебников Мрака в своё время. Клянусь всеми богами, правду сказал – отпусти хвост.

– Ой, больно мне нужна эта блохастая верёвка, – скривилась от отвращения Хани и разжала пальцы.

Кхар с любовью погладил кончик хвоста и, поглядывая на рыжую, что-то буркнул себе под нос.

– Теперь ты знаешь, я жив-здоров, – произнёс я. Хотел было показать браслет, но артефакт предупреждающе потеплел. Может, и в самом деле он пришёл сюда со злым умыслом? – Если потребуется, лично выйду к твоим войскам.

Теос недоверчиво посмотрел на меня.

– Как насчёт сегодня?

– Можно и сегодня. Если дашь солдат для войны с Мраком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.